

ТОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Редакція въ зданіи
Духовной Семинаріи.

№ 4.

Цѣна на годъ
ШЕСТЬ рублей.

годъ

15 Февраля 1909 г.

XXX.

ОФФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Макарій, Архіепіскопъ Томскій и Алтайскій, призывая Божіе благословеніе на всѣхъ, принявшихъ участіе въ молитвенномъ ознаменованіи дня 25-ти-лѣтія его служенія въ Епископскомъ санѣ, приноситъ глубокую Архипастырскую благодарность всѣмъ корпораціямъ, лицамъ, учрежденіямъ и обществамъ, почтившимъ его въ этотъ день своими привѣтствіями и благожеланіями.

Рескриптъ.

Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго православнаго Палестинскаго Общества, Великой княгини Елизаветы Теодоровны, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Манарія, Архіепископа Томскаго и Алтайскаго.

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко

Произведенный въ церквахъ ввѣренной Вашему Архипастырскому попеченію Томской Епархіи за Богослуженіями недѣли Ваіи 1908 года тарелочный сборъ, вслѣдствіе бывшихъ экономическихъ потрясеній въ странѣ, хотя и не приблизился къ сборамъ предшествующихъ лѣтъ, тѣмъ не менѣе доставилъ Императорскому православному Палестинскому Обществу посильную лепту на поддержаніе его благотворительно—просвѣтительной дѣятельности въ святой землѣ.—

Выражая Вашему Высокопреосвященству Мою глубокую благодарность за своевременио принятія мѣры по сему сбору, свидѣтельствующія о неизмѣнно благожелательномъ отношеніи Вашемъ къ руководимому Мною Палестинскому Обществу, исполняющему, не взирая на тяжелыя условія настоящего времени, свою высокую миссію въ близкой и дорогой всему православному русскому народу святой землѣ, Я вмѣстѣ съ тѣмъ вновь обращаюсь къ Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, съ убѣдительнѣйшею просьбою придти на помощь Палестинскому Обществу и сдѣлать распоряженіе о производствѣ въ недѣлю Ваіи наступающаго 1909 года во всѣхъ церквахъ ввѣренной Вамъ Епархіи, разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ, тарелочнаго сбора на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня.

Увѣренная въ благосклонномъ вниманіи Вашего Высокопреосвященства къ моей просьбѣ о своевременномъ и успѣшномъ производствѣ вышеупомянутаго тарелочнаго сбора за всѣми Богослуженіями праздника Вербнаго Воскресенія въ наступающемъ 1909 году, Я поручила Канцеляріи Общества нынѣ-же доставить въ Томскую Духовную Кансисторію, для своевременной разсылки во всѣ церкви Епархіи, правила сбора, надписи къ сборнымъ блюдамъ, настырскія воззванія и собесѣдованія.

Испрашиваю Вашего Архиепископскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ святительскимъ молитвамъ.

Искренно къ Вамъ расположенная (на подлинномъ Собственной Ея Императорскаго Высочества рукою подпись „ЕЛИЗАВЕТА“.)

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода было возбуждено предъ Министромъ Финансовъ ходатайство о разрѣшеніи базислатнаго провоза по желѣзнымъ дорогамъ экспонатовъ устраиваемой въ 1909 году, съ 11 мая по 20 іюня, въ зданіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, по случаю двадцатипятилѣтія со времени В Ы С О Ч А Й Ш А ГО утвержденія правилъ о церковныхъ школахъ, Всероссийской церковно-школьной выставки.

Вслѣдствіе сего Министръ Финансовъ увѣдомилъ, отъ 2-3 января сего года за № 86, что на перевозку экспонатовъ различныхъ выставокъ, учреждаемыхъ, съ разрѣшенія Правительства, для общепользныхъ цѣлей, установленъ льготный выставо-

ный тарифъ №. 163.—1894 г. (Сводъ льготныхъ тарифовъ №. 7309, Сб. Тар. №. 1925, стр. 198), указанныя въ коемъ льготы, по ходатайству учреждений, завѣдывающихъ выставками, Министерствомъ Финансовъ могутъ быть предоставляемы всякой разрѣшенной Правительствомъ выставкѣ. Означенныя льготы состоятъ въ томъ, что экспонаты выставокъ, коимъ предоставлено право пользоваться упомянутымъ льготнымъ тарифовъ №. 163—1894 г., перевозятся, подъ условіемъ соблюденія правилъ тарифа, обратно съ выставки, по закрытіи оной, бесплатно, а при слѣдованіи на выставку таксируются по полному тарифу. Въ такомъ объемѣ имъ, Министромъ Финансовъ, признано возможнымъ предоставить тарифныя льготы также и Всероссийской церковно-школьной выставкѣ 1909 года. Въ виду изложеннаго, Министръ Финансовъ слѣлалъ распоряженіе объ опубликованіи въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ Сборника Тарифовъ особаго льготнаго тарифа на перевозку по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ экспонатовъ Всероссийской церковно-школьной выставки 1909 года, съ примѣненіемъ къ сей перевозкѣ общаго для выставокъ льготнаго тарифа №. 163—1894 г. и съ указаніемъ, что тарифъ на перевозку экспонатовъ названной выставки подлежитъ введенію въ дѣйствіе съ 1 февраля 1909 года, на срокъ впредь до окончанія перевозки, но не долѣе 4—хъ недѣль со дня официального закрытія выставки.

Объ изложенномъ Томскій Епархіальный Училищный Совѣтъ и сообщаетъ для свѣдѣнія учреждений и лицъ Томской епархіи, имѣющихъ отношеніе къ Всероссийской церковно-школьной выставкѣ 1909 года.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: Благочинія № 1 Градо-Томск. Мухино-Бугорская, Троицкая гор. Томска единовѣрческая, № 5 Баткат-

ское, № 8 г. Ново-Николаевска Богородице Казан., № 9 Поваренкинское, № 10 Поствииковское, (храмъ сгорѣлъ), № 11 Тундинское, № 14 Афонинское, Усятское, № 19 Рѣшетовское, Мало-Волчанское, № 20 Павновское № 21 Довольное, № 22 Тагановское, Таскаевское, № 26 Плоское, Устьяновское, № 21 Ново-Капыловско (не самост.) № 31 Колпаковское, Троицкое (не самост.) № 33 Вознесенское 2-ое, № 34 Кушагинское, Старо-Майзасское, № 37 Сидорское, Ярославъ-Логъ, Бурлинскій соляной промыселъ.

Діаконскія: № 4 Елгайское, № 6 Парабельское, № 9 Валериановское, № 10 Тутальское, № 12 Больше-Барандатское, № 14 Афонинское (нуженъ свящ.) № 19 Витковское, № 20 Усть-Мосихинское, № 22 Тагановское, Кругло-Озерное, № 23 Колмаковское, Булатовское, № 27 Солтонское, При Катих. уч. г. Війска, № 33 Камышенское, № 34 Меньшиковское, Шицицинское, № 35 Ильинское,

Псаломщическія: № 1 Градо-Томское Мухино-Бугорское, № 2 Кониинское, № 6 Парабельское, Нарымскій Соборъ, № 7 Кауракское, № 8 Ужанихинское, № 9 Благовѣщенское, Преображенское, Маринскій Соборъ, № 11 Михайловское, № 14 Березовское, № 16 Георгіевское, № 18 Залѣсовское, № 19 Прыганское, Шицицинское, Мало-Волчанское, № 21 Мохнатый Логъ, Лѣшачьи Озера, Довольное, 22 Чистоозерное, Гр. Каинска, Иоанно-Предтеченское, № 23 Моршанское (не самост.) № 26 Риддерское 2-ое, Таловское, Успенское, Змѣиногорскій Соборъ, № 27 Солтонское, № 31 Колпаковское, № 32 Каменское единов., Орловское единов. № 34 Ичинское, № 35 Воронихинское, № 36 Хорлевское, Кузнецовское, № 37 Михайловское Бурлинскій соляной промыселъ, Знаменка, Редина, Ярославъ-Логъ, № 38. Завьяловское.

Отъ Редакціи Томскихъ Епарх. Вѣдомостей.

I. Редакція покорнѣйше проситъ о.о. Благочинныхъ, а равно и всѣхъ подписчиковъ **поспѣшить** доставкою подпиской платы за Епархіальныя Вѣдомости на 1909 г. **непосредственно** въ Редакцію, съ приложеніемъ **точныхъ** адресовъ, куда слѣдуетъ высылать Вѣдомости.

II. Причты, а равно и всѣ подписчики, не получившіе какого-нибудь № Вѣдомостей, благоволятъ **заявлять** объ этомъ Редакціи **немедленно** по полученіи слѣдующаго №, при этомъ обязательно прислать печатный адресъ, подъ которымъ высылаются Вѣдомости или, по крайней мѣрѣ, указать № адреса.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

I ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

Иностранческій Вопросъ на Алтай

(Продолженіе).

Осѣдлые и кочевые иностранцы, — старо и новокрещенные, — дѣлаются русскими не по внѣшнему только виду, усвоенію себѣ русскаго языка, русской одежды, вообще внѣшней бытовой стороны, но воспріятіемъ въ себя всего существа русскаго чело-вѣка, съ всей полнотѣ его внутренней жизни, его плоти и крови. Для такого иностранца русскій народъ въ полномъ смыслѣ свой родной народъ.

Такого единенія иностранцевъ съ русскими нельзя достигнуть однимъ внѣшнимъ приближеніемъ къ нимъ русскаго элемента путемъ колонизаціи. Таковое, какъ показываютъ печальные опыты Казанскаго края, и при весьма близкомъ пространственномъ отношеніи къ иностранцамъ, но при условіяхъ не благопріятныхъ, можетъ возбуждать въ послѣднихъ не симпатію, а совершенно противоположное чувство и привести не къ единенію, а совершенному отчужденію. Въ Алтай, при неразборчивомъ допущеніи сюда русскихъ переселенцевъ, большею частію изъ раскольниковъ, всегда враждебно и презрительно относящихся къ языческимъ обитателямъ края, колонизація сектантовъ въ фанатизмъ своемъ беззащитно, вслухъ язычниковъ и новокрещенныхъ произносящихъ хулы на православную церковь и тѣмъ смущающихъ умы простодушныхъ, можетъ только отталкивать иностранцевъ, направляя ихъ симпатіи къ сосѣднему многольскому буддизму, или къ киргизскому магометанству. Какое отталкивающее дѣйствіе производятъ на некрещенныхъ кочевниковъ Алтая неразборчиво допускаемые въ Алтай русскіе переселенцы, большею частію раскольники, можно видѣть отчасти изъ слѣдующаго факта, записаннаго въ отчетѣ объ Алтайской миссіи за 1882 г. Димича Сазаи, съ аила котораго началъ Уреульскій М—ъ свою пропо-

вѣдь, на вопросъ его: почему онъ доселѣ не принимаетъ крещенія, не смотря на многократное слышаніе отъ него истинъ вѣры? отвѣчаетъ: „вы говорите: угодные Богу люди—христіане, ради свей истинной вѣры, а негодные—мы, татары, по нашей ложной вѣрѣ. Я же думаю такъ: или всѣ мы, и язычники и христіане, одинаково хороши передъ Богомъ, или всѣ равно худы. — „Почему такъ,“? Потому что вы христіане жизнью своею не превосходите насъ, язычниковъ. Если наша жизнь худа, то и ваша не лучше. Вотъ два года уже, какъ мы живемъ бокъ-о-бокъ съ русскими крестьянами. И что же? Добра мы ни отъ одного изъ нихъ не видали; а зла приняли столько, сколько и самъ дьяволъ, служеніемъ которому вы попрекаете насъ, не дѣлаетъ намъ. Такъ, дьяволу отдаемъ мы свой скоть добровольно, по собственному выбору, когда намъ вздумается и сколько вздумается; да наконецъ мясомъ жертвеннаго животнаго сами же и пользуемся. А ваши крестьяне самовольно, за-разъ, обобрали весь нашъ лучшій скоть. Кромѣ того, сколько видимъ самаго наглаго обмана при покупкѣ у нихъ разныхъ вещей? Да и побоевъ напрасныхъ не мало приняли отъ нихъ. Думается, что и другіе христіане таковы же. Оттого-то и нѣтъ желанія быть христіаниномъ.

Полнаго обрусѣнія инородцевъ Алтая можно достигнуть только черезъ православное христіанство. Православіе, проложивъ инородцамъ путь къ внутреннему общенію съ русскими въ духѣ вѣры, развивъ и облагородивъ ихъ чрезъ воспитаніе и образованіе, приведетъ ихъ и къ кровно-родственному единенію съ русской семьей черезъ родственныя связи. Заключаемъ такъ на основаніи опыта. Въ предѣлахъ Алтайской миссіи есть много инородцевъ, женившихся на русскихъ, а изъ служащихъ при миссіи инородческихъ дѣтей многіе, поступивъ въ духовное званіе, взяли себѣ женъ изъ русскихъ семействъ духовнаго и другихъ сословій. Дочери новокрещенныхъ стали женами исаеломщиковъ и священниковъ чисто русской крови.

Эти случаи, по началу исключительные, годъ отъ году повторяясь чаще, начинаютъ получать значеніе обычая, обязательнаго и для некрещенныхъ.

Если для огранически тѣснаго единенія инородцевъ съ русскими необходимо обрусѣніе цервыхъ чрезъ православное христіанство и семейныя связи съ послѣдними, то на православномъ русскомъ правительствѣ лежитъ нравственный долгъ содѣйствовать такому обрусѣнію и устранять препятствія къ сему.

Поелику православіе составляетъ самый существенный элементъ обрусѣнія, то должны быть устранены всѣ препятствія къ распространенію онаго среди язычниковъ.

Первымъ и главнымъ изъ таковыхъ препятствій служить враждебное и обидливое отношеніе родовыхъ старостъ—язычниковъ къ новокрещеннымъ; посему такое должно быть измѣнено мѣропріятіями не въ административномъ только, но и въ законодательствѣ порядкѣ, чтобы не осталось мѣста произволу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

II. ОТДѢЛЬ ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ.

СЛОВО

въ день Срѣтенія Господня, сказанное по случаю празднованія 25-лѣтія служенія въ епископскомъ санѣ Высокопреосвященнѣйшаго Монарха, Архіепископа Томскаго и Алтайскаго (2 февр. 1909 г.)

Веселися и ты, старче праведный, пріемый во объятія Свободителя душъ нашихъ, дарующаго намъ воскресеніе (изъ тропаря праздника.)

Православные христіане!

Перенесемся мыслями къ далекому прошлому, войдемъ въ храмъ Иерусалимскій, и увидимъ тамъ Богоматерь съ Младенцемъ, Іосифа съ 2-мя горлицами, Анну пророчицу и старца Симеона, мужа праведнаго, благочестиваго, чающаго утѣшенія Израилева, которому было предсказано Духомъ Святымъ, что онъ не увидитъ смерти, доколѣ не увидитъ Христа Господня (Лук. 2 гл. 25-26 ст.). Старецъ Симеонъ веселится и радуется потому,

что придя по вдохновенію во храмъ, онъ встрѣтилъ въ немъ, кого ждалъ много-много лѣтъ. Обремененный годами, истомленный грѣхами міра и безотраднымъ состояніемъ всѣхъ народовъ, онъ жилъ одной свѣтлой мыслью, объ одномъ думалъ: скоро ли придетъ Свѣтъ для просвѣщенія язычниковъ и слава народа Божія Израиля. И вотъ ожиданіе перешло въ исполненіе: у него въ рукахъ Предвѣчный Младенецъ, *Свободитель душъ нашихъ, дарующій намъ воскресеніе.*

Вспоминая сегодня это событіе изъ жизни Іисуса Христа, веселяся духовно и радуясь, какъ веселился и радовался старецъ Симеонъ, подумаемъ о томъ, *какимъ образомъ* Господь совершаетъ освобожденіе душъ нашихъ отъ узъ грѣха и воскрешаетъ насъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы найдемъ въ ученіи Христовомъ. За нѣсколько часовъ до начала своихъ страданій Господь, прощаясь съ учениками, говорилъ имъ: *Не оставляю васъ сиротами, приду къ вамъ. И Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ* (Іоан. 14 гл. 18 и 16 ст.).

Передъ вознесеніемъ на небо Іисусъ Христосъ сказалъ ученикамъ: *примите Духа Святаго: кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся* (Іоан. 20 гл. 22—23 ст.).

Значить, освобожденіе душъ человѣческихъ отъ грѣховъ, по слову Христову, должно совершиться чрезъ апостоловъ, которые поэтому и называются въ словѣ Божіемъ строителями тайнъ Божіихъ (1 Кор. 4 гл. 1 ст.)

Но вѣдь апостолы давно умерли, кто же послѣ нихъ совершаетъ тайну освобожденія душъ и воскресенія вѣрующихъ во Христа? Да, апостолы умерли, но не умер-

ли тѣ благодатные дары, которые были у нихъ: эти дары они передали своимъ преемникамъ, пастырямъ и учителямъ, чрезъ руковозложеніе. Апостоль Павелъ пишетъ своему ученику Тимоѳею: *не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства* (1 Тим. 4. 14 ст.). Такимъ образомъ въ обществѣ послѣдователей Христовыхъ или что тоже въ церкви Христовой *пастыри* являются продолжателями апостольскаго служенія, какъ пріемники великихъ даровъ Духа Святаго, дарующихъ имъ право вязать и рѣшить и чрезъ нихъ Божественною благодатию возрождать души человѣческія.

Какъ же значить *высоко, отвѣтственно и многотрудно* пастырское служеніе въ церкви Христовой!?

О высотѣ этого служенія безъ многихъ словъ говорить данное пастырямъ право отпускать грѣхи человѣческіе и вообще быть строителями таинъ Божіихъ, служителями Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ. „Постоянно у пастыря рѣчь съ Господомъ и постоянно отвѣчаетъ на его рѣчь Господь; что ни треба, что ни молитва, то рѣчь съ Господомъ; что ни треба, что ни молитва, то отвѣтъ на нее Господа*). Но насколько высоко, настолько и отвѣтственно служеніе пастыря“. Какъ съ солнцемъ неразлучны свѣтъ и теплота, такъ съ лицомъ пастыря должны быть неразлучны: святость, учительность, любовь, милосердіе ко всѣмъ; ибо чей санъ носить онъ?—Христовъ. Кого онъ столь часто приобщается?—Самаго Христа Бога, Его тѣла и крови. Потому пастырь долженъ быть тоже въ мирѣ духовномъ, въ кругу своей паствы, что солнце въ природѣ: онъ д. б. свѣтомъ для всѣхъ, живительною теплотою, душею всѣхъ“.

(*О. І. Броншадскаго: „Мысли Христіанина“ 213 стр.

Долженъ стараться *представитьъ себя Богу достойнымъ, дѣлателемъ неукоризненнымъ вѣрно преподающимъ слово истины* (2 Тим. 3. 15), и *быть образцемъ для вѣрныхъ въ словъ жизни, любви, въ духъ, въ вѣрть, въ чистотѣ* (1 Тим. 4. 12). Если нѣтъ у пастыря этихъ качествъ, то горька жизнь его и мрачно состояніе души, т. к. Господь обѣщаетъ каждую погибшую овцу взыскивать отъ руки пастыря.

Такая великая нравственная отвѣтственность дѣлаетъ пастырское служеніе очень труднымъ,

Насколько оно отвѣтственно и трудно. можно судить потому, что такіе великіе вселенскіе учителя, какъ Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ уклонялись отъ принятія священства.

По апостольскому ученію пастырь долженъ сраспираться всѣмъ своимъ ближнимъ, т. е. плакать съ плачущими, каяться съ кающимся. Каждый добрый христіанинъ скорбитъ о своей грѣховности и переживаетъ скорбное настроеніе за свою собственную душу: пастырь за себя и *за паству*; послѣдній носить въ душѣ своей все то, чѣмъ нравственно живутъ его пасомые, сливаетъ ихъ духовныя нужды со своими, скорбитъ и радуется съ ними, какъ отецъ съ дѣтьми своими. Въ этомъ уподобляется онъ апостолу, сказавшему: *дѣти мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, пока не изобразится въ васъ Христосъ* (Гал. 4 гл. 19). Изъ сказаннаго видно, что для достойнаго прохожденія пастырскаго служенія отъ человѣка требуется очень высокая духовная настроенность.

Если высоко, отвѣтственно и многотрудно пастырское служеніе, то само собой понятно, что въ немъ са-

мая великая и отвѣтственная 3-я степень священства, т. е. епископство.

Епископъ долженъ обладать не только всѣми качествами священника, еще долженъ быть пастыремъ пастырей, отцомъ отцовъ и управителемъ не одного какому либо малаго стада или прихода, а нѣсколькихъ сотъ приходо-въ, составляющихъ изъ себя цѣлую область, или епархію.

Съ настоящимъ радостнымъ днемъ Срѣтенія Господня мы, Томичи, соединяемъ празднованіе 25-лѣтія служенія въ епископскомъ санѣ нашего маститаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія. Цѣлую четверть вѣка пронесъ онъ труднѣйшее въ пастырствѣ Архипастырское служеніе, предварительно прослуживъ 19 лѣтъ въ низшихъ степеняхъ священства, соединеннаго еще съ обѣтами монашества, и не въ обычныхъ условіяхъ мирнаго пастырскаго служенія, а въ горахъ Алтая, на миссіонерскомъ дѣланіи, которое, по справедливости, называется апостольскимъ дѣломъ.

Давно прошло первое 25-лѣтіе и вотъ исполнилось второе.

Сколько за это время уже въ епископскомъ санѣ пришлось передумать, почувствовать, переболѣть душой и передѣлать нашему Архипастырю—одинъ Господь Богъ знаетъ! Несомнѣнно, за это время прошелъ чувствъ и думъ несмѣтный рой, тысячи листовъ бумаги были перечитаны и исписаны рукой Владыки и много-много дѣлъ сдѣлано имъ самимъ, или подъ его непосредственнымъ руководствомъ ближайшими помощниками и сотрудниками.

Вотъ предъ нами прекрасный Алтай съ высокими горами и шумящими рѣками.

Около этихъ горъ пріютилось доброе, но темное, т. мное, племя: люди сидятъ во тьмѣ и сѣни смертной. Кто о нихъ заботится? Кто ихъ носить въ сердцѣ своемъ? Кто болить о нихъ душой? Начальникъ миссіи первый въ ней епископъ Макарій: онъ больше всѣхъ трудится и въ словѣ, и въ переводѣ свящ. книгъ на родной Алтайцамъ языкъ. и въ устройствѣ храмовъ со школами и въ устройствѣ быта инородцевъ, и вездѣ, гдѣ только нужно и можно помочь или подкрѣпить, Владыка Макарій помогаетъ и подкрѣпляетъ словомъ, примѣромъ, любовью, самоотверженіемъ и матерьяльными жертвами.

Съ 1891 года Господь поставилъ нашего Владыку свѣтильникомъ Томской паствы. Алтайская миссія теперь вошла, какъ часть, въ большое Епархіальное дѣло; теперь Владыкѣ пришлось заботиться не объ однихъ новокрещеныхъ, а о сотняхъ пастырей и тысячахъ пасомыхъ.

Всѣмъ извѣстно, что живая жизнь Архипастыря не умалилась, а развернулась сообразно съ величиной и важною самого дѣла.

25 лѣтъ епископскаго служенія Архипастырь нашъ, можно сказать, кипитъ ключемъ, не остывая и не ослабѣвая въ своемъ служеніи. Учитъ словомъ, учитъ книгой, проповѣдуетъ и съ кафедры, и съ крыльца церковнаго, и подъ открытымъ небомъ. Располагаетъ къ построенію храмовъ, образованію приходовъ, открытію школъ, попечительствъ; посѣщаетъ паству епархіи, раздаетъ народу книжки о томъ, какъ вѣровать, жить и молиться; заботится объ образованіи добрыхъ пастырей и дочерей духовенства, о пріютѣ для заштатныхъ и сиротствующихъ лицахъ духовнаго званія, о малолѣтнихъ преступ-

никахъ, о бездомныхъ дѣтяхъ и сиротахъ, о блудницахъ, словомъ, старается *быть всѣмъ вся, да всяко нѣкія пріобрѣтетъ и спасетъ.*

Глядя на неусыпную и неутомимую дѣятельность нашего маститнаго юбиляра невольно спрашиваешь: гдѣ онъ черпаетъ энергію для такой дѣятельности, въ чемъ тайна его одухотворенной жизни и высокаго пастырскаго настроенія?

Отвѣтъ кратокъ: въ вѣрѣ и молитвѣ.

Черезъ нихъ онъ принялъ Христа въ душу свою и если мы спросимъ его: гдѣ ты, Владыка, берешь силу для непрерывныхъ трудовъ?

Онъ скажетъ намъ: *Христосъ моя сила!*...

Все могу въ укрѣпляющемъ меня Иисусъ Христѣ! (Филип. 4. 13.)

Празднуя въ настоящій день Срѣтенія Господня 25—лѣтіе епископскаго служенія нашего глубокочтимаго Архипастыря, думаемъ, не погрѣшимъ, если скажемъ словами церковной пѣсни; веселись и ты, старецъ праведный, Высокопреосвященный нашъ Макарій, принявшій *въ сердце свое Свободителя душъ нашихъ, дарующаго намъ воскресеніе.*

Веселися и молись о нашемъ возрожденіи, а мы поучимся отъ тебя, какъ пріобрѣтать въ сердце Христа, и, памятуя слова св. отца Кипріяна Каре., что *„епископъ въ церкви, а церковь въ епископѣ“*, помолимся усердно, что бы Господь укрѣпилъ и благодатію своею спасъ и помиловалъ тебя отъ всякой бѣды и напасти на радость и благо всей твоей паствы. Аминь.

Священникъ Іоаннъ Ливановъ.

XXV лѣтъ (1884—1909 г.)

Архипастырскаго служенія Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Томскаго и Алтайскаго.

12 февраля 1909 исполняется 25 лѣтъ со дня рукоположенія Высокопреосвященнѣйшаго Макарія во епископа г. Бійска. Желая отмѣтить это событіе наиболѣе соотвѣтствующимъ образомъ, полагаемъ, что пойдемъ на встрѣчу желанію всѣхъ почитателей Владыки, если дадимъ посильное изображеніе его жизни, пастырско-учительской дѣятельности на пользу Христовой церкви. Предположенный трудъ будетъ состоять въ собраніи и систематическомъ изложеніи тѣхъ извѣстій о Владыкѣ, какія нами найдены въ разныхъ печатныхъ произведеніяхъ и преимущественно въ собраніяхъ словъ и рѣчей самаго Архипастыря. Появленіе труда при этомъ условіи оправдывается 1) тѣмъ, что онъ представитъ разрозненныя свѣдѣнія въ системѣ и 2) тѣмъ, что не многимъ лицамъ доступны для пользованія имѣющіеся у насъ источники.

I.

Пришелъ Онъ на подвигъ дальнаго края
Крестъ водрузить во имя Христа.

Въ 1855 г. 22 февраля молодая Алтайская миссія приняла въ рядъ своихъ работниковъ молодого, девятнадцатилѣтняго юношу, только что лѣтомъ предыдущаго 1854 г. окончившаго курсъ Тобольской духовной семинаріи, Михаила Андреевича Невскаго.

Михаиль Андреевичъ родился въ семьѣ бѣднаго сельскаго причетника. Отець его состоялъ пономаремъ при церкви села Шапкина Владимирской губерніи, Ковровскаго уѣзда. Тѣснимый матеріальной нуждой, онъ въ 1843 году переѣхалъ на службу въ Тобольскую епархію, а затѣмъ вскорѣ же перешелъ въ Томскую и былъ опредѣленъ пономаремъ въ село Верхъ-Ануйское. Такимъ образомъ съ восьмилѣтняго возраста Михаилъ Андреевичъ принадлежалъ уже Сибири.

Для образованія онъ поступилъ въ Тобольскую духовную семинарію за неимѣніемъ таковой въ Томскѣ и благодаря исключительной трудоспособности и прилежанію окончилъ обученіе съ степенью студента Семинаріи и вторымъ по разрядному списку.

Нѣкоторыя краткія замѣчанія, относящіяся къ этому времени жизни Михаила Андреевича, позволяють намъ ознакомиться съ его духовнымъ міромъ въ самое критическое для человѣка время жизни, когда подъ воздѣйствіемъ раскрывающихся тѣлесныхъ силъ умъ особенно бываетъ безпокоенъ и нерѣдко влечетъ человѣка за предѣлы дозволеннаго и на путь самонадѣяннаго своеволія. Михаилъ Андреевичъ, отличаясь впечатлительностью натуры, не могъ избѣжать духовнаго искушенія въ эти годы. Глубокіе вопросы человѣческаго духа особенно занимали его. Но, къ счастью, односторонность въ разсмотрѣніи ихъ, такъ свойственная молодежи, была избѣгнута Михаиломъ Андреевичемъ. Онъ достаточно былъ религіозенъ; доброе благочестивое семейное воспитаніе удержало его на почвѣ вѣры, а чтеніе книгъ

религіозно-нравственного содержанія окончательно умиротворило молодую душу. Пылкій духъ Михаила Андреевича нашель выходъ своей энергіи въ мысли о служеніи церкви божіей въ званіи миссіонера.

Въ послѣдніе годы обученія въ Семинаріи, когда приходится рѣшать вопросъ о своемъ призваніи, Михаилу Андреевичу предстояла возможность, благодаря выдающимся успѣхамъ въ наукахъ, направить свой путь въ высшее духовно-учебное заведеніе, въ Академію, для продолженія образованія, и самъ онъ, по собственному свѣдѣтельству, задумывался надъ этимъ. Онъ не разъ и не два имѣлъ къ тому званію. Однако душевное расположеніе его было больше на сторонѣ выше названнаго влеченія къ миссіонерскому служенію. Первая половина XIX в. для Сибири ознаменована особеннымъ подъемомъ миссіонерской дѣятельности. Иннокентій, Просвѣтитель Алеутовъ, Макарій, основатель Алтайской миссіи, какъ два свѣточа, горѣли на глазахъ подрастающаго поколѣнія. Ихъ славные подвиги самоотреченія воспламеняли чуткія души молодежи. Подъ вліяніемъ этихъ извѣстій Михаилъ Андреевичъ рѣшилъ оставить путь славы, обратиться на подвиги миссіонерства. Онъ рѣшилъ ити просвѣщать американскихъ Алеутовъ. Однако Промыслъ Божій готовилъ ему другое служеніе. Случайная бесѣда съ братомъ измѣнила его намѣреніе и направила въ апостольскій путь къ Алтайскимъ Телеутамъ. Тамъ обрѣла миръ его душа, томившаяся исканіемъ пути, въ онъ же пойдетъ.

II.

Въ рукахъ твоихъ вѣнокъ тернистый былъ.

Вступивши на службу миссіи въ скромномъ званіи учителя и миссіонерскаго сотрудника, Михаилъ Андреевичъ всецѣло отдался трудному дѣлу и не разу не оглянулся вспять. „Мы застали то время, вспоминалъ онъ впослѣдствіи, когда юнымъ дѣлателямъ на Алтаѣ приходилось все дѣлать своими руками: и огородъ садить, и хлѣбъ печь, и даже полъ мыть. Одежда у нихъ была на столь убога, что когда они были посылаемы въ ближайшій городъ по дѣламъ миссіи, то городскіе жители тотчасъ узнавали явившагося по одеждѣ его, что онъ изъ миссіи: на подолѣ ремки, рукава дырявы, на ногахъ пимы. Вотъ, миссіонеръ отправляется въ путешествіе. Чѣмъ онъ тогда питается: Утромъ чай съ сухарями; днемъ сухари съ чаемъ, вечеромъ опять чай съ сухарями, иногда для разнообразія чай съ толокномъ“. Удивительно ли, что при такихъ условіяхъ жизни миссіи Михаилъ Андреевичъ не только исполнялъ свои прямыя обязанности: читалъ и пѣлъ въ церкви, сопровождалъ миссіонерамъ въ путешествіяхъ, занимался въ школѣ, ходилъ по домамъ для наученія обращенцевъ молитвамъ, ухаживалъ за больными; но и занимался тяжелымъ физическимъ трудомъ: копалъ гряды въ огородахъ, обмазывалъ глиной стѣны убогихъ жилищъ членовъ миссіи, и весьма вѣроятно, мылъ и полы въ нихъ.

Такъ, всякое дѣло, пока о немъ судить по слухамъ, издалека его разсматривать, кажется увлекательно высокимъ, потому что не замѣтны тѣ мело-

чи, изъ которыхъ слагается обыденная жизнь. Когда же приступить къ дѣланію его, то низменная обыденная сторона жизни способна засосать челоуѣка, затѣнить то высокое, что есть въ этомъ дѣлѣ, довести до отчаянія. Уже ли же на самомъ дѣлѣ, пылъ души, любовь къ ближнему должны были удовлетворяться этимъ замазываніемъ стѣнъ! Но тутъ то и вырабатывается величіе духа.

Интересно воспоминаніе очевидца о первыхъ дняхъ Михаила Андреевича въ нѣдрахъ миссіи.

Разъ въ субботу, вспоминаетъ толмачъ Чевалковъ, пошелъ онъ въ Церковь ко всенощной. Тамъ читалъ только что пріѣхавшій въ Алтайскую миссію студентъ на должность псаломщика. Слыша его проникновенное чтеніе и побуждаемый чувствомъ симпатій, Чевалковъ спросилъ у окружающихъ: какъ зовутъ этого чтеца?—Михаиломъ Андреевичемъ, отвѣтили ему. Я съ нимъ познакомлюсь, рѣшилъ про себя Чевалковъ.

Однажды, когда семейство Чевалкова пѣло около дома, увидѣлъ онъ Михаила Андреевича, идущаго въ ихъ сторону. Слушая пѣніе, онъ прошелъ мимо нихъ взадъ и впередъ нѣсколько разъ. Видимо, пѣніе ему нравилось. Спустя нѣсколько дней, онъ опять прошелъ мимо поющихъ. Тогда Чевалковъ рѣшился пригласить его. Михаилъ Андреевичъ, идите сюда!

Михаилъ Андреевичъ подошелъ и поздоровался. Попойте съ нами, попросилъ его Чевалковъ. И они пѣли около часу. На прощанье Чевалковъ сказалъ ему: Михаилъ Андреевичъ, приходите къ намъ, когда услышите пѣніе. Михаилъ Андреевичъ обѣщаль.

Послѣ этого каждый разъ, какъ собирались у Чевалкова пѣть, приходилъ туда и Михаилъ Андреевичъ и пѣлъ съ ними, а послѣ пѣнія читалъ имъ изъ Св. Писанія. Черезъ нѣкоторое время онъ сказалъ: поющихъ изъ лепты намъ нужно научить пѣть церковныя пѣсни.

Чевалковъ, уже ранѣе мечтавшій объ этомъ, обрадовался и сказалъ: мнѣ и самому хотѣлось бы научить дѣтей моихъ, но я хорошенько не умѣю пѣть; Вы, Михаилъ Андреевичъ, научите ихъ.—Хорошо, въ свободное время я буду учить.

И съ тѣхъ поръ Михаилъ Андреевичъ усердно сталъ учить ихъ церковному пѣнію. Занятія шли успѣшно, и скоро Михаилъ Андреевичъ сообщилъ: теперь они могутъ пѣть въ Церкви. Я попрошу на это благословеніе о. Стефана (Ландышева), чтобъ онъ благословилъ ихъ пѣть.

Прилично ли женщинамъ пѣть въ церкви, спросилъ Чевалковъ: Но Михаилъ Андреевичъ отвѣтилъ: Бога должны прославлять пѣніемъ всѣ—и мужчины и женщины.

Эта картинка изъ дѣйствительной жизни рисуетъ намъ живого человѣка съ его наклонностями на первыхъ шагахъ своей дѣятельности.

III.

Алтаю въ свойственныхъ словахъ
Его здѣсь проповѣдь святая
Отъ юныхъ лѣтъ его звучить

Духъ Апостола Алтая, архимандрита Макарія, его свѣтлый, любвеобильный образъ, въ это время еще живо помнился въ молодой миссіи и оказалъ обая-

тельное воздѣйствіе на впечатлительную душу Михаила Андреевича. „Живыя преданія о томъ, чему и какъ училъ, какъ жилъ и трудился основатель Алтайской миссіи, блаженной памяти архимандритъ Макарій,—преданія отъ очевидцевъ его были для молодыхъ работниковъ на трудномъ поприщѣ обильнымъ матеріаломъ къ изученію духа миссіонерства. Окрыляемый этимъ духомъ, Михаилъ Андреевичъ первые годы служенія миссіи употребилъ на изученіе языка туземцевъ, этой азбуки миссіонерства, необходимой для каждаго миссіонера. Онъ цѣлые дни проводитъ съ малограмотными толмачами надъ переводами молитвъ и богослуженія на алтайскій языкъ, напрягаетъ всѣ свои силы, чтобы понять законы этой убогой рѣчи, привести въ систему обрывки тѣхъ свѣдѣній, что о.о. миссіонеры какъ пчелы, собирали во время своихъ путешествій. Въ этомъ утомительномъ занятіи вліяніе личности Архимандрита Макарія оказало Михаилу Андреевичу неоспоримую услугу поддерживая его силы и ободряя на тяжелые труды. Вотъ его собственное о томъ свидѣтельство. „Я грѣшный въ первый годъ по поступленіи въ миссію много былъ утѣшенъ и ободренъ явленіемъ его во снѣ. Я видѣлъ его явившимся мнѣ въ алтарѣ. Указывая на беспорядокъ въ храмѣ, какъ на послѣдствіе нерадѣнія тѣхъ, которымъ поручена была Улалинская паства, онъ сказалъ мнѣ: ты здѣсь послѣ меня обучайся. Считаю эти слова пророческими. По милости Божіей и по молитвамъ о. Макарія я до днесь обучаюсь миссіонерскому дѣлу и Богъ помогъ мнѣ изучить языкъ алтайскій и полюбить Алтай, какъ родину свою“.

Около двухъ лѣтъ изученіе алтайскаго языка ему трудно давалось, но потомъ вдругъ сталъ онъ хорошо его понимать. Какъ это Вы вдругъ овладѣли алтайскимъ языкомъ? спросилъ его однажды алтайскій толмачъ Чевалковъ. Мнѣ помогла Божія Матерь, скромно отвѣтилъ Михаилъ Андреевичъ.

Теперь Онъ съ Чевалковымъ стали учить народъ пѣнію по алтайски. Пѣніе чередовалось съ чтеніемъ Михаиломъ Андреевичемъ житій святыхъ. И во множествѣ собирались люди, въ особенности по праздникамъ, чтобы слышать слово Божіе на родномъ понятномъ языкѣ. До тѣхъ поръ новокрещенные, не понимая по русски, не слышали ни ученія о Богѣ, ни житія святыхъ. Стоя въ церкви, они только дремали и потому лѣниво ходили въ церковь. Теперь же они какъ будто пробудились.

Забота о просвѣщеніи инородцевъ проповѣдію вѣры святой на родномъ ихъ языкѣ не ослабѣвала въ немъ и во всю послѣдующую жизнь. Значительно позже, уже въ священномъ санѣ, онъ, радѣя о своемъ дѣлѣ, ѣдетъ въ Россію и тамъ печатаетъ первые переводы богослужебныхъ книгъ на алтайскій языкъ и сотрудничаетъ въ изданіи алтайской грамматики. Послѣдній трудъ онъ совершилъ въ г. Казани въ сотрудничествѣ извѣстнаго ученаго языковѣда и одушевленнаго сторонника права инородцевъ служить Богу на родномъ имъ языкѣ, Н. Н. Ильминскаго. Тогда же онъ занимался преподаваніемъ пѣнія въ татарской новокрещенской школѣ, которой руководилъ Ильминскій. Въ воздаяніе этихъ трудовъ

Архієпископъ Казанскій Антоній возвелъ его въ санъ игумена въ 1871 г.

Возвратившись изъ поѣздки, съ новой силой продолжаетъ онъ работу, переводя священное писаніе, богослужебныя книги, житія святыхъ. Цѣлая литература на неизвѣстномъ прежде нарѣчїи явилась исключительно благодаря его трудамъ.

IV.

И долго онъ шель тропю гористой,
Неся искры Божїей свѣтъ за собой.
И лавръ повился въ вѣнокъ тотъ тернистый.

Насколько Алтай величественъ и прекрасенъ по своему внѣшнему виду съ его подоблачными горами, сопками, скалами, холмами, покрытыми то хвойнымъ лѣсомъ, то цвѣтущими весной кустарниками и цвѣтами, съ его быстротечными и многоводными рѣками, рѣчками, водопадами, все это, какъ дѣло рукъ Божїихъ, прекрасно;—настолько же онъ невзраченъ, убогъ, приниженъ, какъ дѣло рукъ человѣческихъ, какъ мѣсто обитанія бѣдныхъ людей;—неприглядень своими юртами, то берестянными, то войлочными, то бревѣнчатыми. непривлекательными снаружи и нерѣдко отвратительными внутри.—въ дыму, въ грязи, гдѣ ничто не моется, не чистится. Служеніе въ этомъ мїрѣ уже знаменовало собой полное отреченіе отъ удобствъ жизни, отъ благъ цивилизаціи. Сюда шли, поэтому, лица, склонныя къ подвигамъ аскетическаго самоотреченія.

Михаилъ Андреевичъ, дѣйствительно, удалился отъ міра навсегда. Онъ постригся въ иночество, при

чемъ получилъ новое имя „Макарій“ въ честь при-
снопамятнаго основателя Миссіи, а въ 1861 году былъ
рукоположенъ въ санъ іеромонаха.

Въ новомъ званіи о. Макарій былъ командиро-
ванъ въ Чеманъ въ качествѣ сотрудника больному
миссіонеру. Но и здѣсь служеніе его было времен-
ное. Богъ судилъ Ему потрудиться въ самой глухой
и отдаленной окраинѣ Алтая — въ долинѣ Чолышмана.

Когда въ миссіи возникло рѣшеніе перенести
миссіонерское дѣло въ эту мѣстность и за Телец-
кимъ озеромъ основать монастырь, то для выполне-
нія этой задачи и былъ посланъ о. Макарій. Прибывъ
въ новое мѣсто, о. Макарій дѣлитъ свой трудъ ме-
жду устройеніемъ новой, Благовѣщенской, обители
Чолышманской, въ которой впослѣдствіи былъ намѣ-
стникомъ, и проповѣдью инородцамъ въ бассейнѣ
рѣки Чолышмана.

Къ этому времени Господь благословилъ успѣ-
хомъ миссіонерскіе труды начальника миссіи, Архи-
мандрита Владимира, среди Чопошскихъ инородцевъ
Желая дать имъ наставника въ вѣрѣ испытаннаго и
надежнаго, Архимандритъ Владимиръ вызвалъ въ Чо-
пошъ о. Макарія и ему поручилъ новопросвѣщен-
ныхъ инородцевъ. О. Макарій всей душой отдался
наставленію въ вѣрѣ своей новой паствы. Онъ дни
и ночи поучаетъ первыхъ обращенцевъ Чопоша, об-
рашая особенное вниманіе на воспитаніе дѣтей ино-
родцевъ. Въ своемъ небольшомъ деревянномъ доми-
кѣ онъ устроилъ школу для дѣтей, которыя и помѣ-
щались въ собственной кельи о. Макарія. Впослѣд-

ствіе, впрочемъ, школа эта была замѣнена центральнымъ училищемъ, вмѣсто Улалинскаго.

Какъ мы уже говорили, жизнь на Алтаѣ была столь сурова, что многимъ труженникамъ въ миссіи казалась непосильной, и они оставили начатое поприще. Это случилось и съ учителями Улалинскаго центрального училища. Когда Солодчинъ и Макушинъ оставили службу въ Улалинскомъ училищѣ, Архимандритъ Владимиръ поручилъ веденіе этого дѣла іеромонаху Макарію и самую школу перенесъ по мѣстожителству его въ Чопошъ. Т. о. о Макарій свою тѣсную школу-общезитіе перевелъ во вновь отстроенное помѣщеніе и повелъ дѣло воспитанія дѣтей при болѣе соотвѣтствующей обстановкѣ.

Онъ весь отдается воспитанію дѣтей калмыковъ, не хуже родной матери ухаживаетъ за ними, учитъ, лѣчитъ, кормитъ, одѣваетъ. Эта разносторонняя хлопотливость, поражая воображеніе сторонняго зрителя ея, для о. Макарія служила, можетъ быть, единственнымъ утѣшеніемъ въ его многопечальной жизни. Не нужно забывать, что кромѣ внѣшней, показной стороны жизнь имѣетъ еще и скрытую, внутреннюю сторону, горечь которой извѣстна бываетъ только тому, кто ее переживаетъ. Послѣдующія воспоминація нашего Владыки проливаютъ свѣтъ и на эту сторону его тогдашней жизни.

„Служеніе миссіонерское, какъ служеніе апостольское, есть болѣе всего—рядъ скорбей,—болѣзней и трудовъ. Трудно вообще пастырское служеніе, а миссіонерское по преимуществу.

Мы не говоримъ уже о трудностяхъ миссіонерскихъ путешествій, которыя доводится совершать рѣдко въ экипажѣ, никогда въ вагонѣ, но нерѣдко пѣшкомъ, на лыжахъ, часто верхомъ, на лодкѣ подъ дождемъ, иногда въ снѣжную мятель. Все это болѣзни и труды для тѣла. Но есть страданія большія, — страданія души.

Миссіонеръ страдалецъ. Онъ страдаетъ душой въ началѣ своего служенія отъ среды, въ которую онъ попадаетъ; — тамъ нѣтъ ни родной семьи, ни родного общества, ни привычной для него жизненной обстановки. Среди инородцевъ, сперва чуждыхъ для него по языку, по обычаямъ, — чужой и для нихъ, онъ чувствуетъ иногда ужасную истому отъ одиночества; онъ не обрѣтаетъ здѣсь человѣка, съ которымъ могъ бы подѣлиться своимъ горемъ, повѣдать свою скорбь и въ дружескомъ или въ братскомъ разговорѣ найти для себя нѣкоторую отраду. Нерѣдко вершины горъ или пещеры были свидѣтелями горючихъ слезъ, которыя приходилось тамъ проливать скучающему миссіонеру, а наипаче юному, одинокому“. Не стонъ ли это души, пережившей тяжкую истому и черезъ полвѣка не могущей вспомнить о томъ безъ боли. Но тутъ еще не конецъ страданіямъ миссіонера. Онъ страдаетъ и за юную паству свою, которая ему вручена, и это бываетъ тогда, когда новокрещенные, еще не утвердившіеся въ вѣрѣ, хромаютъ на оба колѣна; то стараясь научиться воспринятой ими новой вѣрѣ, то уклоняясь къ старымъ, языческимъ обычаямъ.

16 уже лѣтъ о. Макарій трудился въ миссіи, побѣждая и природу и тугу душевную, и сердца язы-

чниковъ. Его беззавѣтная преданность св. дѣлу, его твердость и опытность въ миссіонерствѣ далеко выдвинули его изъ ряда другихъ работниковъ на томъ же поприщѣ. Начальникъ миссіи, Архимандритъ Владимиръ, видѣлъ въ немъ близкаго себѣ по духу чело-вѣка и будущаго, желательнаго преемника по управленію миссіей.

Въ 1875 году онъ былъ опредѣленъ помощникомъ начальника миссіи. Восемь лѣтъ несъ онъ эту должность. Въ новомъ званіи онъ извѣздилъ весь Алтай по горамъ, рѣкамъ, пучинамъ и до предѣловъ сосѣдняго Китая. За это время надъ молодой миссіей разразилась буря преслѣдованій, ввергшая въ глубокую скорбь о. о. миссіонеровъ и особенно тяжело отозвавшаяся на преданномъ всей душой своей миссіи о. Макаріѣ. Эта буря гоненій, обидъ, подозрѣній, грязной клеветы и наглаго обмана, разразившаяся надъ миссіей ярко изображена въ слѣдующихъ скорбныхъ воспоминаніяхъ Владыки.

„Скорбь великую причиняли миссіонерамъ тѣ препятствія, какія ставили имъ враги православія—власти языческія, а еще болѣе представители нашей православной русской власти. Въ преданіяхъ миссіи сохранилась память о печальныхъ фактахъ противодѣйствія ея просвѣтительной дѣятельности среди инородцевъ со стороны представителей власти. Объ исправникѣ Квятковскомъ, о національности и вѣроисповѣданіи котораго можно догадываться изъ фамиліи его, мы знаемъ, что онъ хотѣлъ стереть миссію съ лица земли, а миссіонеровъ бросить въ грязь позора чрезъ клевету на нихъ. „Одному Господу извѣстно,

сколько было пролито слезъ, сколько воздыханій, воплей неслоь ко Господу въ эти скорбные дни. Но какъ ни тяжела была скорбь, она окончилась радостью. Освѣщенная бурю, очищенная грозой. Алтайская миссія зацвѣла еще пышнѣе, раскинула шире свои вѣтви и выдѣлила изъ себя новую вѣтвь, приосѣнившую степи Семипалатинской области.

V.

Красой священной святолѣпень,
Даровъ Святого Духа полнѣ,
Какъ столбъ, стоишь ты неколеблемъ
Средь бурь, невзгодъ, житейскихъ волнѣ.

Въ 1883 г. изумень Макарій былъ возведенъ въ санъ Архимандрита и назначенъ начальникомъ Алтайской миссии, а 12 февраля 1884 г. рукоположенъ во епископа г. Бійска.

При нареченіи во епископа Владыка, окидывая умственнымъ взоромъ пройденный имъ въ теченіи тридцатилѣтней жизни въ миссии путь святого служенія дѣлу просвѣщенія полудикаго народа, по справедливости считалъ его лучшей подготовительной школой для высшаго Архипастырскаго служенія. И мы должны быть благодарны Промыслу Божию, что онъ направилъ нашего іерарха не въ теоретическую духовную школу, а въ школу жизненную, гдѣ въ общеніи съ дѣтски неразвитымъ народомъ онъ почерпнулъ глубокой воспитательный опытъ, научился находить доступъ къ душѣ и умѣнне трогать умъ и сердце народа. Лишенія научили его терпѣливости, — красы Алтая развили любовь къ природѣ, цвѣтамъ и дѣтямъ — украшенію жизни, — испытанія беззавѣтной

преданности волѣ Божіей. Вотъ на какомъ фундаментѣ должна была раскрываться пастырская дѣятельность Владыки.

Ставъ во главѣ учрежденія, которому отдалъ лучшіе годы и молодые силы, Владыка Макарій внесъ въ управленіе имъ весь свой опытъ и всю свою самоотверженную любовь. Непрестанныя путешествія его были не начальническимъ только обозрѣніемъ становъ, а отеческимъ посѣщеніемъ любимыхъ чадъ. Нужно было видѣть, говорить очевидецъ, на мѣстѣ и апостольскую простоту и учительность его; нужно было видѣть сыновнюю любовь, какъ пастырей, такъ и пасомыхъ, чтобы понять тѣ сердечныя отношенія, какія царили тогда въ миссіи. Всѣ миссіонеры всегда были откровенны передъ нимъ, зная, что, какъ отецъ и опытнѣйшій миссіонеръ, онъ всегда поддержитъ, наставитъ, ободритъ ихъ. А народъ, новокрещенные, прямо считали его отцемъ своимъ. Нѣтъ ни одной рѣчки, ни одного ущелья на Алтаѣ, гдѣ бы не знали имени его преосвященства, не помнили его наставленій. Даже въ самыхъ захолустныхъ уголкахъ, недоступныхъ дебряхъ и среди язычниковъ имя Владыки Макарія произносится съ уваженіемъ.

Вотъ какъ запечатлѣлъ свои воспоминанія объ этомъ періодѣ жизни и дѣятельности скромный пѣвѣцъ Алтая, скрывшій свое имя:

Въ храмѣ убогомъ съ народомъ стоитъ
Епископъ Алтая смиренный,
Алтайскимъ, роднымъ языкомъ говоритъ
Онъ слово Алтайцамъ: „да благословитъ
Васъ, дѣти, Спаситель Вселенной“...

Съ своимъ Архипастыремъ, въ ризахъ, Соборъ
Отцевъ іереевъ. Межъ ними
Алтайцы природныя есть: съ ними хоръ
Алтайцевъ пѣвцовъ. Полонъ храмъ и притворъ
Алтайцами полонъ одними.

И радостно, тихо несется волной

Торжественно чудное пѣнье:

„Сегодня собралъ насъ святой Духъ своей

Святой благодатью“... неволью слезой

У всѣхъ говорить умиленье...

VI.

Свѣтильникъ вѣры твой сіяетъ
Для всѣхъ, какъ свѣтлая свѣча;
Любви же пламень согрѣваетъ
Облеченныя сердца.

Въ 1891 году Преосвященнѣйшій епископъ Бійскій Макарій былъ переведенъ въ г. Томскъ. Этотъ послѣдній періодъ его долготлѣтнаго служенія является полнымъ раскрытіемъ тѣхъ задатковъ свѣтлой его души, которые были обнаружены имъ и въ миссіонерской дѣятельности. На посту правителя обширнѣйшей епархіи Владыка является душепопечительнымъ отцемъ своихъ пасомыхъ. На всякое явленіе, доброе и худое, онъ откликается своимъ душевнымъ словомъ. Всякій людъ, богатый, бѣдный, знатный и простой, онъ не забываетъ. Ни дебри Сибирскія, ни горы Алтайскія, ни рѣки широкія, ничто не удерживаетъ любвеобильнаго пастыря, когда онъ ѣдетъ наизидать и дать слово спасенія своимъ духовнымъ чадамъ. Былъ онъ на сѣверѣ у остяковъ—вѣчныхъ рыболововъ и звѣролововъ;—былъ и на югѣ у Ал-

тайцевъ, кочевниковъ и скотоводовъ;—быль на большемъ тракту у Сибиряка;—быль въ глухой тайгѣ;—быль у маринскихъ и каинскихъ ссыльныхъ мѣщанъ; былъ у старожила сибиряка и новосела-переселенца изъ разныхъ губерній. Еще не запомнить Сибирь, когда бы она видѣла такое безстрашіе въ дѣлѣ Христовомъ. Ему хочется быть всюду, всю паству видѣть и всѣмъ преподавать слово Божіе. Больно было Архипастырю видѣть развращеніе нравовъ въ народѣ и незнаніе ими своей Христіанской вѣры. Вспомнилъ Владыка завѣты старины и преподалъ ихъ народу. Онъ сталъ учить народъ простымъ словомъ великимъ истинамъ вѣры и спасенія. Куда ни посмотри, вездѣ найдешь сейчасъ книжки: „какъ вѣровать, жить и молиться“, „Простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ“. Малы книжки, но содержательны, что простому люду нравится, и слово вѣры запоминается. Понялъ Владыка и великое значеніе пѣнія въ дѣлѣ народнаго воспитанія и внѣдренія въ его сознаніе религіозно-нравственныхъ идей. Поэтому онъ особенно заботливо старался привить среди народа и въ церковныхъ школахъ пѣніе двухъ сборниковъ „Лепты“. Изъ нихъ первая лепта была издана основателемъ Алтайской миссіи, Архимандритомъ Макаріемъ, вторая самимъ преосвященнымъ. По названію своему—это Лепта—дѣйствительно цѣнный въ очахъ Божіихъ вкладъ въ сокровищницу народной жизни. Народъ и школа видятъ въ ней что то родное и давно желанное, а потому встрѣчаютъ ее сочувственно даже за предѣлами Сибири.

Лепта стала насущною потребностью при духовно-нравственныхъ пастырскихъ собесѣдованіяхъ и въ жизни церковныхъ школъ. Помимо глубоко трогательнаго содержанія ея, этому способствуетъ и простой чистонародный мотивъ кантъ, удачно гармонизованныхъ на три и четыре голоса, подъ руководствомъ Владыки. Отличаясь простотой, но въ тоже время задушевностью и религіознымъ одушевленіемъ, мелодія Лепты трогаетъ простое сердце народа и потому поется и въ радости и въ скорби, за трудомъ и въ часы досуга, обращая сердце пѣвца къ Богу, т. о. всегда и вездѣ Владыко впереди насъ. Убѣдительный голосъ, призывающій насъ ко спасенію слышится вездѣ. Всѣ мы его видимъ и всѣ его слышимъ пастыремъ добрымъ, трудящимся на нивѣ Христовой.

Любить за это народъ своего Архипастыря, толпами встрѣчая его; любить и Архипастырь свою паству. Любя ее, онъ хорошо понялъ, что любить людъ и чѣмъ можно укрѣпиться въ вѣрѣ. Онъ вѣрно исполнилъ слово Ап. Павла къ Тимофею „будь бдителенъ во всемъ“. Онъ и былъ таковымъ среди своей паствы, и среди шумнаго города, и среди молчаливой деревни.

О, пастырь добрый! ты не дремлешь,
Овецъ Спасителя пасешь:
Въ молитвѣ тайно Богу внемлешь,
„Да всяко нѣкія спасешь!“

VII.

Отъ пастыря требуется прежде всего слово назиданія.

Вѣрный этому своему взгляду на должность пастыря, Владыка показалъ поразительную широту учи-

тельскаго слова. Его ученіемъ наполненъ не одинъ Алтай. Имъ полны города, села, деревни обширной Томской епархіи. Его слушали съ восхищеніемъ даже въ центрѣ просвѣщенія и государственности—въ столицѣ Россіи. „Какой великій человѣкъ, говорится всюду среди темнаго народа, а какъ говорить просто, какъ понятно хорошо. Такъ и запомнишь и долго, долго, даже и сейчасъ помнишь, какъ и что сказалъ“. Эта похвала „младенцевъ“ лучшій цвѣтокъ въ вѣнокъ проповѣднику.

Изъ записанныхъ только словъ Владыки уже составилось три большихъ печатныхъ книги. Готовится къ изданію четвертый томъ. А сколько осталось незаписанными изъ произнесенныхъ въ глуши въ нѣдрахъ епархіи, того не усчитать.

Въ виду такого значенія въ дѣятельности архипастыря нашего слова проповѣди, нельзя обойти молчаніемъ его завѣты, вложенныя въ его проповѣдничество. Служа прямымъ отраженіемъ внутренняго существа Владыки. лучами его свѣтлой души, они для насъ яснѣе освѣтятъ жизнь и дѣятельность нашего маститаго Высокопреосвященнѣйшаго юбиляра.

Предварительно детальному раскрытію мыслей проповѣди Владыки рассмотримъ общее содержаніе его словъ.

При разсмотрѣніи трехъ изданныхъ томовъ его проповѣдническихъ трудовъ прежде всего удивляешься тому обстоятельству, что нѣтъ такого событія въ жизни государства и епархіи, которое не нашло бы себѣ откликъ въ сердцѣ Архипастыря. Тутъ мы находимъ рѣчи на высокаторжественные дни, рѣчи при встрѣ-

чѣ Высочайшихъ Особъ; рѣчи по поводу радостныхъ и скорбныхъ событій въ жизни государства. Далѣе идутъ рѣчи по случаю различныхъ торжествъ епархіальнаго города: Всевозможныя оффиціальныя Собранія, открытія разныхъ учреждений, основанія благотворительныхъ обществъ, закладки храмовъ, училищъ, общественныхъ зданій, все это находитъ сочувственный откликъ въ душѣ Владыки, всякій случай даетъ поводъ къ глубокому назиданію.

Слѣдующій видъ поученій догматическаго или догматико-нравоучительнаго содержанія—это слова, рѣчи и бесѣды на праздники, на церковныя воспоминанія—особенно страстной седмицы, и др. посты. Слово о христіанской благотворительности, пастырскія посланія и воззванія, слова на освященіе храмовъ на погребеніе умершихъ и др. затѣмъ нужно выдѣлить большой отдѣлъ словъ педагогическаго содержанія.—Сюда относятся и прямо озаглавленныя бесѣды о воспитаніи и слова, сказанныя въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ и другія, трактующія о томъ же предметѣ по поводу нѣкоторыхъ событій общественной жизни.

Послѣдній отдѣлъ назовемъ катехизическимъ,—его составляютъ бесѣды для народа объ истинахъ вѣры и о богослуженіи. Уже эта, слегка набросанная схема проповѣдническихъ трудовъ Его Высокопреосвященства говоритъ за ту широту вопросовъ которыя были продуманы и освѣщены умомъ и прочувствованы сердцемъ Владыки.

Рѣдко пространныя по изложенію, но всегда глубокия по содержанію слова Владыки всегда тщательно

отдѣланы. Языкъ ихъ точный, энергичный; рѣчь плавная и ровная; мысль выражена ясно, просто, часто очень остроумно.—Прибавьте къ этому отчетливое произношеніе Владыки, когда онъ съ проповѣднической кафедрой, какъ бы отчеканиваетъ каждое слово, отлиываетъ въ форму каждую фразу и Вамъ понятно станетъ чарующее вліяніе его слова, о чемъ нѣсколько выше мы приводили отзывъ простого народа.

VIII.

Ищутъ счастья на землѣ, а оно обрѣтается на небѣ!

Вопросъ о счастьи—вопросъ о жизни. Его нужно прежде всего рѣшить человѣку. Въ словахъ своихъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка постоянно возвращается къ этому насущному вопросу. „Исканіе счастья и блаженства, любовь къ добру врождены человѣку, какъ Богоподобныя качества духа человѣческаго, свойственныя на землѣ ему одному и отличающія его отъ всѣхъ животныхъ“. Онѣ говорятъ человѣку о его близости къ Богу и постоянно напоминаютъ ему объ утратѣ счастья, которымъ онъ когда-то владѣлъ. Въ невинномъ существованіи человѣка „Царство Божіе, какъ правда, миръ и радость, было внутри человѣка, а обладаніе землею было дано ему какъ придатокъ къ его блаженству; которое онъ носилъ въ своемъ Богоподобномъ духѣ“.

Но, „ядъ грѣха, вошедши въ человѣка съ первымъ преступленіемъ, проникъ все существо его, покорилъ его себѣ: человѣкъ сталъ подневольнымъ рабомъ грѣха. Грѣхъ есть измышленіе, творчество сатаны, поэтому человѣкъ, совершившій грѣхъ, дѣлается другомъ сатаны, какъ бы дѣломъ его руки, рабомъ его“.

Возстановить нарушенный грѣхомъ порядокъ у чело-
вѣка не было силъ: это могъ совершить только
Создатель его. Любовь Божія восхотѣла спасти чело-
вѣка, а мудрость Божія изыскала средство къ тому:
такъ Богъ возлюбилъ миръ, что отдалъ Сына своего
Единороднаго. Не послалъ Богъ Сына своего въ
миръ, чтобы судить міру, но чтобы миръ былъ спа-
сенъ чрезъ Него.

Благодаря крестной жертвѣ Искупителя, чело-
вѣку даруются для возстановленія образа Божія необходи-
мая силы. Но чело-вѣкъ долженъ выразить свое со-
гласіе на принятіе даруемыхъ ему благодатныхъ силъ
и добровольно, надлежащимъ образомъ воспользо-
ваться ими. Богъ создалъ чело-вѣка безъ чело-вѣка,
но спасти чело-вѣка безъ чело-вѣка не можетъ. Нуж-
но, чтобы самъ чело-вѣкъ пожелалъ воспріять эту
благодать и, съ своей стороны, употребляя усиліе
сохранить ее и исполнить то, что она будетъ требо-
вать отъ него. Это усиліе есть тотъ огонь ревно-
сти объ угожденіи Богу, о которомъ Господь ска-
залъ: огня придохъ воврещи на землю. Какъ огонь
сжигаетъ то существо, которое онъ объемлетъ, такъ
огонь ревности о Богоугодной жизни сжигаетъ въ
душѣ все то, что несогласно съ таковою жизнью.
Богоугодная жизнь есть дѣло трудное, а трудное дѣ-
ло безъ усилія не совершается: т. е. счастье должно
искать въ возстановленіи утраченнаго Богоподобія.
Блаженны нищіе духомъ, яко тѣхъ есть царство не-
бесное; въ этомъ то царствѣ и обрѣтается счастье.
Эту тайну жизни Владыка—проповѣдникъ иллюстри-
руетъ такой воображаемой картиной:

„У стола сидить старецъ; за нимъ стоитъ скелеть челоуѣка—Символь смерти. Предъ нимъ разложено золото—образъ, за чѣмъ челоуѣкъ гонится въ жизни. Надъ нимъ Всевидящее Око. Подъ нимъ разинутый зѣвъ Ада. А кругомъ надпись: бойся Того, кто надъ тобою; помни о томъ, кто за тобою; бѣгай отъ того, что предъ тобою, и избѣжить того, что подъ Тобою. И такъ, поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши.“

IX.

Молитва есть воздухъ для души.

„Безъ принужденія себя къ очищенію отъ страстей и утвержденію себя въ добродѣтели невозможно достигнуть очищенія сердца, безъ чего не придетъ внутрь челоуѣка царствіе Божіе; ибо царствіе Божіе силою берется и употребляющіе усиліе восхищаютъ его.

Впрочемъ одними собственными усиліями невозможно одолѣть дурныя привычки, исторгнуть укоренившіяся страсти. Нужна благодатная помощь Божія. А она и подается тому, кто проситъ ее у Бога. Поэтому нужно молиться, безъ молитвы невозможно очистить тердца“.

„Богомъ пріемлется та молитва, которая исходитъ отъ искренняго сердца, совершается не устами только, а и сердцемъ. Представлять видъ молящагося и не молиться въ душѣ—не значить ли дѣлать напрасную и въ тоже время грѣховную попытку обмануть Всевѣдущаго! Неблагопріятною молитва бываетъ, когда совершается съ двоящимися мыслями, когда

человѣкъ молится и сомнѣвается, слышитъ ли Богъ, можетъ ли помочь? Для успѣха молитвы, поэтому, нужна неотступность въ молитвѣ. Не нужно *стужать си* въ молитвѣ, т. е. не нужно ослабѣвать въ молитвѣ, если не будемъ скоро услышаны; но добро *стужать Богу* молитвою, т. д. неотступно просить. нужно молится часто, столь же часто, какъ часто вдыхаемъ въ себя воздухъ.

Непрестанно молитесь. Этотъ совѣтъ данъ св. Апостоломъ христіанамъ, жившимъ въ большомъ городѣ. Значитъ не инокамъ дана эта заповѣдь, а мирянамъ, занятымъ житейскими дѣлами. Значитъ и въ наше время люди, занятые своими дѣлами, могутъ и должны исполнять эту заповѣдь,—и они должны молиться непрестанно.

Какъ это исполнить? Одинъ угодникъ Божій просилъ однажды у Бога, что бы онъ научилъ его, что дѣлать ему, что бы спасти душу свою. Господь открылъ ему это въ слѣдующемъ видѣніи. Видитъ этотъ угодникъ Божій, что нѣкоторый человѣкъ, по виду какъ бы подобный ему, сидитъ въ кельи и занимается работой; затѣмъ этотъ человѣкъ всталъ и началъ молиться. Послѣ молитвы опять сѣлъ за работу. Такъ дѣлалъ онъ нѣсколько разъ: то молился, то работалъ. И былъ голосъ преподобному Антонію —угоднику Божию: дѣлай такъ и спасешься.

И въ наше время можно молиться непрестанно, не оставляя работы и служебныхъ занятій. Какъ ты непрестанно думу думаешь? Вѣдь не бываетъ времени, когда мы о чемъ либо не думали бы. Руками дѣло дѣлаемъ, а въ умѣ помышляемъ то о томъ, то

о другомъ. Молитва есть таже дума, только дума святая, дума о Богѣ, о спасеніи души. Оставь же думы о бездѣльѣ и займи свой умъ святой душой: твори тихо про себя тихую молитву: „Господи помилуй“ и влагай въ эту молитву прошеніе о твоихъ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ.

Когда утомишься произносить молитвы, по непривычкѣ твоей, займи свой умъ размышленіемъ о Богѣ и дѣлахъ Божіяхъ. Вспоминай о своей смерти и о томъ, что будетъ съ тобой послѣ смерти. Эти размысленія будутъ тоже, что молитва. Послѣ размысленія опять начинай молитву. Принуждай себя къ этому. Трудно будетъ сперва, а потомъ легко и пріятно. Будемъ помнить, что спасти душу безъ Божіей помощи невозможно. Божія помощь побрѣтается молитвой.

Х.

Пусть благословеніе ваше было бы, какъ благословеніе, а не какъ поборъ.

Что бы сдѣлать молитву благопріятною, восходящею на небо и низводящею оттуда благодатную росу милости Божіей, нужно дать ей крылья. Крыльями же ея служатъ съ одной стороны—покаяніе, съ другой милостыня.

Подъ словомъ „покаяніе“ разумѣется не та исповѣдь во грѣхахъ, которая совершается во время говѣнья. Нѣтъ. Такая исповѣдь, не всегда соединяемая съ сердечнымъ сокрушеніемъ, а исполняемая, какъ обычная обязанность, остается нерѣдко безплодною на послѣдующую жизнь исповѣдывающагося. Здѣсь разумѣется то покаяніе, которое принесли Ниневи-

тяне, когда всѣ они объявили постъ, одѣлись во вретѣща отъ большого до малаго и когда каждый обратился отъ злого пути своего и отъ насилія рукъ своихъ, что бы отвратить отъ себя гнѣвъ Божій. Или—то покаяніе, которое принесъ Закхей, обѣщавшій раздать половину имѣнія своего нищимъ, воздать вчетверо тѣмъ, кого чѣмъ обидѣлъ. Это покаяніе состоитъ въ искренномъ сознаніи своихъ грѣховъ, въ осужденіи себя и въ рѣшимости исправиться.

Какъ покаяніе имѣетъ силу не во внѣшнемъ образѣ, а въ искреннемъ движеніи духа, такъ и достоинство христіанской милостыни зависитъ не отъ количества или качества ея, а отъ того расположенія, съ какимъ она дается. Посему нѣтъ такого бѣдняка или нищаго, который бы не могъ принести по своимъ средствамъ посильной, хотя бы и весьма малой, но Богу угодной лепты.

Апостоль Павелъ называя благотворенія благословеніемъ, выражаетъ этимъ ту мысль, что милостыня должна быть совершаема съ благостнымъ словомъ (благословеніемъ), а не съ словами ропота или упрека, и что бы она въ сердцѣ того, кто получаетъ ее, возбуждала чувство благодарности.

Исходнымъ началомъ христіанской благотворительности служитъ христіанская, братская любовь. Предѣла любви христіанской нѣтъ, какъ безпредѣльна любовь Божія. Христіанская любовь самоотверженно жертвуетъ не только своимъ, но и собою въ пользу другихъ. Она не только готова отдать изъ двухъ одеждъ одну, но продаетъ себя, свою свободу, что бы купить ее другимъ; такъ какъ она пом-

нить заповѣдь Божественнаго Учителя: больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя.

„О, любовь святая, любовь христова! Если бы люди поняли всю силу твою всесоздающую, все счастье, тобою доставляемое; если бы ты, любовь божественная, овладѣла сердцами всѣхъ, то ты обратила бы землю въ небо; люди воочию увидѣли бы царство Божіе, пришедшее къ нимъ въ силѣ“. Такой чарующій гимнъ любви воспѣлъ Владыка—Проповѣдникъ.

XI.

Есть мудрое изреченіе: или же не учи или же нравами учи.

Особенно видное мѣсто въ ряду словъ и рѣчей Владыки занимаютъ наставленія о воспитаніи дѣтей. И во всей дѣятельности нашего Архипастыря школа особенно пользуется его вниманіемъ. Въ ней приготовляются будущіе граждане, будущіе христіане. Поэтому естественно и оказываемое Владыкой вниманіе воспитанію вообще.

Въ природѣ замѣчается законъ: тѣ люди или животныя, которые по условіямъ своей жизни усиленно работаютъ однимъ какимъ либо органомъ, доводятъ этотъ послѣдній до высшей степени развитія, напротивъ, у нѣкоторыхъ людей или животныхъ остаются неразвитыми тѣ органы, которыми они не пользуются. Тотъ же озакъ повторяется и въ духовно-благодатномъ мірѣ. Кто мало занимается разсматриваніемъ и изученіемъ предметовъ духовнаго міра, у того остается неразвитымъ духовное зрѣніе. Кто исключительно посвящаетъ себя изученію законовъ матеріи, тотъ находится въ немалой опасности ли-

шиться способности опознавать законы духа. Поэтому счастливы тѣ дѣти, которыхъ родители сознаютъ важность первоначальнаго воспитанія въ смыслѣ развитія духовныхъ органовъ, или благодатныхъ силъ ради потребности вѣчной жизни. Семейное воспитаніе должно заложить въ душу ребенка корни для будущаго развитія его въ добраго христіанина. Такими корнями является воспитаніе въ страхѣ Божіемъ, въ добрыхъ правилахъ жизни, въ почтеніи и послушаніи старшимъ. Поэтому доброе воспитаніе ребенка должно начинаться съ первыхъ дней его существованія.

Мать должна быть внимательна къ своему чаду еще во время чревоношенія, чтобы не передать плоду своему какой либо болѣзни, а еще бѣлѣе—порока души своей невоздержаніемъ.

Просвѣтивши своего младенца св. крещеніемъ, родители должны взирать на него, какъ на ниву, засѣянную сѣменами добрыхъ злаковъ, а потому должны заботиться объ этомъ новомъ насажденіи, какъ земледѣлецъ заботится о засѣянномъ полѣ. Младенца слѣдуетъ оберегать отъ всего дурнаго, отъ всякаго соблазна, поливать его водою-молитвою, напоить добрымъ примѣромъ и по мѣрѣ возраста—наставленіемъ;—исторгать дѣтскіе пороки, какіе будутъ замѣчены и стараться укоренять и возвращать тѣ сѣмена, которыя насажены въ немъ, какъ Дары св. Духа.

Пусть глаза дитяти освящаются зрѣніемъ священныхъ изображеній, пусть уста его научаются произносить имя Иисуса Христа и Его Пречистой Матери, какъ произносятъ имя родителей. Пусть глаза его

видятъ, возженныя предъ иконами лампы или свѣчи и молящихся предъ ними родителей или другихъ членовъ семейства. Не надо смущаться, что ребенокъ малъ. Дѣти, какъ бы не цонимая, учатся въ это время многому. Они стараются подражать всему, что дѣлаютъ старшіе; если не видятъ добрыхъ примѣровъ, то перенимаютъ дурные.

Нужно приучать дѣтей къ храму Божию; пусть здѣсь уши ихъ слышатъ священныя пѣсни, руки приучаются ставить свѣчу предъ иконою, подавать милостыню, голова, спина, ноги—молитвенно преклоняться и сгибаться для поклоновъ. Все это должно дѣлать искренно, отъ сердца, чтобы сдѣланное отъ сердца передалось и дѣтскому сердцу.

Съ такими зачатками ребенокъ не потеряется и въ школъ. Получившіе въ семьѣ хорошее воспитаніе и утвердившіеся тамъ въ добрыхъ правилахъ жизни христіанской, по переходѣ въ учебное заведеніе, образуютъ тамъ основу добраго теченія, къ которому могутъ примыкать другіе. Эти добрые навыки удержатъ ихъ отъ дурного пути и охранятъ отъ вреднаго вліянія испорченныхъ товарищей. Такъ какъ сила этого вліянія въ школъ бываетъ очень велика и противостать ему можетъ только сильный духомъ чело-вѣкъ, то домашнее воспитаніе ко всему своему доброму вліянію должно добавить еще одно качество, именно, развить въ ребенкѣ рѣшимость быть вѣрнымъ Богу даже до смерти. Такая рѣшимость требуется отъ всякаго юноши, когда онъ ввергается въ среду соблазна, какой представляетъ ему то общество, куда онъ поступаетъ. Отъ него требуется собственная

его сила, т. е. особенное усиліе, стараніе о самомъ себѣ. Нужно собственное его желаніе возрастать въ добрыхъ правилахъ;—стараніе исполнять тотъ законъ, который вложенъ въ него Богомъ, и тѣ правила, которыя пореданы ему добрыми родителями и воспитателями. Кто научился возбуждать въ дѣтяхъ это настроеніе, тотъ узналъ тайну воспитанія.

Какія же средства для развитія въ дѣтяхъ этой рѣшимости? Средства эти:—во первыхъ, возбужденіе въ сердцѣ ихъ, а не въ умѣ только живой и полной любви къ Богу частыми бесѣдами о семь и заботой о храненіи чистоты ихъ сердца.

Во вторыхъ, назиданіе дѣтей съ малолѣтства поминать послѣдняя своя, т. е. живо представлять неизбѣжность смерти своей, судъ, адъ, рай.

Наконецъ, теплая молитва родителей о дѣтяхъ къ Тому, отъ Кого исходитъ всякое благо, Кому возможно то, что невозможно для человѣка.

Этимъ краткимъ обзоромъ завѣтовъ іерарха проповѣдника закончимъ изложеніе проповѣди его. Много нужно времени и мѣста, чтобы раскрыть ихъ съ надлежащей полнотой и обстоятельностью. Мы были бы счастливы, еслибъ и изъ представленнаго нами обзора читатель усвоилъ одну краткую, но существенную мысль, что здѣсь на землѣ забота о вѣчномъ спасеніи—едино на потребу. Этой заботой должна быть проникнута жизнь и отдѣльнаго человѣка и цѣлаго общества и всего государства.

Свящ. С. Дмитревскій.

Церковное празднованіе почитателями Владыки Его XXV лѣтняго служенія въ санѣ Епископа.

Обаяніе свѣтлой личности Его Высокопреосвященства на окружающую его паству особенно рельефно высказалось въ устроенномъ Ему чествованіи по случаю исполнившагося двадцатипяти-лѣтія Епископскаго Его служенія. Преклоненіе предъ чистотой его жизни, благоговѣніе предъ дѣлами его любви, восхищеніе силой его проповѣди, признательность за вниманіе по всѣмъ частямъ епархіальнаго управленія—все это отлилось въ сердечныхъ краснорѣчиво изложенныхъ многочисленныхъ привѣтственныхъ адресахъ и рѣчахъ, которые въ своей совокупности являются картиннымъ изображеніемъ послѣдняго двадцатипяти-лѣтія жизни Владыки и такимъ образомъ естественнымъ образомъ составляютъ вторую часть предпринятаго редакціей юбилейнаго очерка жизни нашего Архипастыря.

Днемъ епископской хиротоніи Его Высокопреосвященства было 12 февраля. Но такъ какъ въ настоящемъ году этотъ день приходится въ четвергъ первой седмицы Великаго поста, то юбилейное торжество было перенесено на 2-е февраля, какъ наиболее свободный для всѣхъ день. Программа празднованія юбилейнаго торжества, выработанная городскимъ духовенствомъ совмѣстно съ представителями городского управленія, была заранѣе опубликована въ мѣстныхъ газетахъ въ такомъ видѣ: Въ праздникъ Срѣтенія Владыка совершитъ Литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ. 2, послѣ Литургіи въ читальномъ залѣ Архіерейскаго дома состоится чествованіе Маститаго Юбиляра, 3, въ 4 часа

дня въ залѣ епархіальнаго женскаго училища будетъ предложенъ Его Высокопреосвященству обѣдъ отъ представителей г. Томска—его почитателей.

Всенощное бдѣніе наканунѣ праздника Срѣтенія Господня Владыка совершилъ въ своей Домовой Церкви; Литургію же, въ виду ожидавшагося большого стеченія молящихся, совершалъ въ Каѳедральномъ Соборѣ. Это богослуженіе было обставлено особенно торжественно. Сослужащими Владыкѣ—Юбиляру были Преосвященный Мелетій, Епископъ Барнаульскій и большой Соборъ Священно-Служителей. Храмъ наполнился представителями разныхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій города Томска во главѣ съ г. Начальникомъ губерніи и его супругою, депутаціями отъ благотворительныхъ заведеній, частныхъ обществъ и духовно-учебныхъ заведеній. Просторный храмъ былъ полонъ молящимися. Пѣніе за литургіей исполнялось тремя хорами, изъ которыхъ особенной мощностью выдѣлился хоръ семинаристовъ, исполнявшій пѣсенствія на греческомъ языкѣ. Приличествуящее торжествену́ слово произнесъ священникъ о. І. Ливановъ, законоучитель Учительскаго Института. Къ служенію молебна въ Соборъ прибыло все городское духовенство и во главѣ съ своимъ Архипастыремъ вознесло Господу Богу благодареніе за Его великія милости надъ нашимъ святителемъ и всей его паствой, явленныя въ двадцатипятилѣтнемъ служеніи юбиляра—Владыки.

По окончаніи литургіи въ каѳедральномъ соборѣ депутаціи и все духовенство прибыли въ читальный залъ при Архіерейскомъ домѣ, гдѣ и ожидали выхода Владыки.

Его Высокопреосвященство изъ коедрального собора прослѣдоваль въ внутренніе свои покои. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ домовою братіей съ хлѣбомъ солью и отъ лица ея былъ привѣтствованъ протоіереемъ о. Александровымъ, экономомъ Архіерейскаго дома.

Во внутреннихъ покояхъ Владыка принялъ самое короткое отдохновеніе и очень скоро прослѣдовалъ въ читальный залъ.

На пути его слѣдованія, въ прилегающей къ залу комнатѣ, маститаго юбиляра ожидала депутація представительницъ отъ учащихся епархіального женскаго училища, составленная изъ ученицъ младшихъ классовъ. Дѣвочки встрѣтили своего Владыку, такъ любящаго дѣтей и цвѣты, съ богато убранной корзиной цвѣтовъ, при чемъ одна ученица привѣтствовала Архипастыря слѣдующими стихами:

„Въ сей день торжественный великій
Поздравить Васъ мы всѣ спѣшимъ.
Съ любовью чистой, умиленьемъ
Отъ всего сердца говоримъ:
Да ниспошлетъ Господь всемогучь
Здоровья, счастья Вамъ и силъ;
Да сохранить отъ бѣдъ, несчастья,
И жизнь продлитъ на много лѣтъ!
Чтобъ Вы насъ долго утѣшали
И долго радовали насъ
Своимъ участиемъ и привѣтомъ
Какъ вѣжно-любящій Отецъ!
Примите же привѣтъ сердечный
Отъ крѣпко-любящихъ дѣтей,
Простите насъ, что не умѣемъ

Вамъ выразить любви своей—
Залогъ признательности вѣчной.
Мы просимъ Васъ принять цвѣты,
Какъ символъ Вашихъ добрыхъ дѣлъ
И нашихъ Вамъ желаній многихъ:

„Безсмертникъ, незабудка и ландышъ и жасминъ
Безмолвно выражаютъ привѣтъ Тебѣ одинъ:
Будь счастливъ, долговѣченъ, здоровъ и невредимъ
А роза скромно шепчетъ, что всѣми Ты любимъ“

Поднося, далѣе, цвѣты, дѣвочки пропѣли два куплета
изъ оперы „волшебный стрѣлокъ“; „прими цвѣты, какъ
и любовь Ты нашу принимаешь“. Затѣмъ воспитанница
изъ уроженцевъ Алтая прочитала Владыкѣ привѣтъ съ
Алтая, въ стихотворной формѣ изложенный г. Мирской:

„И шлетъ Тебѣ въ день, когда двадцать пять лѣтъ
Твоего епископства стало,

Алтай Твой свой свѣтлый и чистый привѣтъ,

Какъ прежде когда то бывало.

Привѣтъ отъ родной и любимой земли:

Живи... еще долго и много живи

Для блага родимаго края,

Макарій— печальникъ Алтая!

Сего дня, назадъ тому двадцать пять лѣтъ,

„Достойнъ“ сказали во храмѣ;

И посохъ епископа принялъ ты тамъ,

Въ кадильномъ стоя фиміамѣ.

До сихъ поръ Ты путника посохъ имѣлъ.

Ходить Ты, какъ странникъ, любилъ и умѣлъ,

Алтайскихъ людей просвѣщая.

И былъ Ты апостоль доступенъ и простъ,

Простымъ и теперь Ты остался;

Вывало, въ жестокой трескучей морозь,
Къ аиламъ верхомъ пробирался,
Больные тянулись къ Тебѣ, и всегда
Ты, жалостью сердца объятый,
За ними ходилъ, въ томъ не видя труда,
Сказалъ, какъ Спаситель распятый:
„Любить нужно ближняго больше себя!“
И ближнему сердце простое
Отдалъ Ты и силы страдальцамъ, любя,
Въ трудахъ не встрѣчая покоя.
Въ дождливую осень, въ жары и морозь,
Верхомъ чрезъ дола, перевалы,
Ты Слово Христово важное несъ
Въ Алтаѣ своемъ не для славы:
Смиранный, Ты славы мірской не искалъ,
Ты славы, какъ злобы, боялся.
И рѣдкій ребенокъ въ Алтаѣ не зналъ,
Макариемъ кто назывался.....
И съ сердцемъ открытымъ для теплої любви
Алтайъ весь отъ края до края
Прошли твои ноги, а рѣчи прошли
Всѣ дебри и веси Алтая.
Покорный учителямъ, память чью чтить,
Ты взялъ у нихъ лучшее, свято—
Завѣты тѣхъ первыхъ ты въ сердцѣ хранишь
„Любишь всѣхъ бѣдныхъ, какъ брата.....
Теперь съ той поры пролетѣли года.
Отъ Господа слава бываетъ...
И ты возвеличенъ: Господь нашъ всегда
Избранниковъ всѣхъ отмѣчаетъ...
И тѣмъ же доступнымъ и тѣмъ же простымъ

Остался ты, божій избранникъ,
Алтая апостоль, кѣмъ много любимъ,
Его и печальникъ и странникъ—
И шлетъ тебѣ въ день, когда двадцать пять лѣтъ
Твоего епископства стало,
Алтай твой свой свѣтлый и чистый привѣтъ,
Какъ прежде когда то бывало.
Привѣтъ отрадной любимой земли:
Живи... еще долго и много живи
Для блага родимаго края,
Макарій, печальникъ Алтая“!

Эго стихотвореніе, написанное на большомъ листѣ и заключенное въ художественную виньетку съ видами Алтая, по прочтеніи было поднесено Владыкѣ читавшей воспитанницей.

Милостиво обласкавъ и благодаривъ поздравлявшихъ его дѣтей, Владыка вступилъ въ залъ. Въ дверяхъ зала онъ былъ встрѣченъ Ихъ Превосходительствами, г. Начальникомъ губерніи и его супругой.

Чествованіе началось пѣніемъ тропаря праздника. Преподавши собранію святительское благословеніе, Его Высокопреосвященство занялъ мѣсто за отдѣльнымъ столомъ, заботливо украшеннымъ живыми цвѣтами усердіемъ женщинъ, постоянныхъ трудницъ домовой архіерейской церкви. Первыя привѣтствія Владыка выслушивалъ стоя и только по просьбѣ Его Превосходительства, г. Начальника Губерніи, выразившаго въ своемъ предложеніи маститому юбиляру съѣсть затаенное желаніе всего собранія, согласился съѣсть въ приготовленное кресло.

Первое привѣтствіе, пространно обрисовавшее всю жизнь Архипастыря-Юбиляра, принесъ отъ лица городского духовенства Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Мелетій. Онъ прочиталъ слѣдующій адресъ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастыр!

Исполнилось 25 лѣтъ Вашего Епископскаго служенія. Этотъ день, являясь знаменательнымъ для Васъ, таковымъ-же является для духовенства Томской Епархіи, которое съ Вами и подъ Вашимъ руководствомъ работало на нивѣ Христовой за весь этотъ періодъ. Въ этотъ день передъ его взоромъ проходитъ вся Ваша болѣе чѣмъ полувѣковая дѣятельность въ предѣлахъ Томской Епархіи.

Промыслъ Божій, испытующій сердца человѣческія и пути человѣку указующій, призвалъ Васъ съ юныхъ лѣтъ къ Апостольскому служенію сначала среди язычниковъ сколь дикаго—столь-же дивнаго Алтая, затѣмъ среди православной паствы Томской Церкви. Апостольское служеніе или, что то же, созиданіе Церкви Божіей на землѣ, по видѣнію Св. Ермы, наглядно изображается какъ построеніе высокой каменной башни, въ чемъ трудятся ангелы Божіи, одни добываніемъ камней для зданія,—другіе въ созиданіи изъ этихъ камней уже самаго зданія. Вы, Владыко, въ дѣлѣ созиданія церкви Божіей на землѣ прошли всѣ эти степени апостольскаго труда. Сначала Вы трудились въ въ скромномъ званіи учителя-католическаго, отыскивая въ горахъ и дебряхъ Алтая заблудшее горохищное овца—эти живые камни для созиданія Церкви Божіей на Алтаѣ; потомъ—въ званіи іерея Божія, уже какъ ангела строителя зданія Церкви Христовой; и, наконецъ,—въ званіи какъ-бы зодчаго, когда 25 лѣтъ тому назадъ были призваны къ Епископскому служенію въ званіи Начальника Алтайской миссіи и Викарія Томскаго Епископа.

Знающимъ Васъ—Владыко—и Ваши многоплодные миссіонерскіе труды на Алтай казалось, что Промыслъ Божій уже не сдвинетъ Васъ съ высоты Алтайскихъ горъ и не позоветъ Васъ оттуда на другое дѣланіе, пока весь языческій Алтай не предстанетъ предъ Господомъ Церковью славною, святою и непорочною. Но надъ Вами исполнилось слово Господа: „хорошо, добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ; надъ многими тебя поставлю“ (Мѡ.. 25, 23). И Промыслъ Божій ввѣрилъ управленію Вашему не часть только Томской Епархіи—Алтай, а всю Томскую Епархію. И Вы, Владыко, скоро же показали, что кормило корабля,—ввѣренной Вамъ церкви Христовой, находится въ надежныхъ и крѣпкихъ рукахъ не только въ тихую погоду, но и во время шторма.

Когда Промыслъ Божій призвалъ Васъ для служенія среди язычниковъ Алтая, Вамъ предлежала для исполненія заповѣдь Христова: *„шедше научите вся языки, крестяще ихъ во Имя Отца и Сына и Святаго Духа“*. Теперь же, когда Вашему попеченію ввѣрялась православная паства, на Васъ возлагалась другая половина этой заповѣди, повелѣвающая учить православную паству: *„учаще блюсти вся, елика заповѣдахъ Вамъ“*. И все Ваше 18 лѣтнее служеніе въ званіи Епархіальнаго Епископа есть исполненіе этой заповѣди. Ваше служеніе есть по преимуществу „пробываніе въ молитвѣ и служеніи Слова Божія“ (Дѣян., 6. 2. 4). Одинъ Св. Отецъ, говоря о необходимости проповѣданія Слова Божія „благовременно“ и „безвременно“, называетъ это проповѣданіе „свирѣлью слова“. „Когда, говоритъ онъ, пастырь пасетъ овецъ, да непрестаетъ употреблять въ дѣло свирѣль слова, потому что волкъ ничего такъ не боится, какъ отголоска пастырской свирѣли“. (І. Лѣств.). И Ваша свирѣль—Владыко—никогда и нигдѣ не умолкала за все время Вашего служенія. Ваши-же печатные проповѣдническіе

груды, составляющіе только малѣйшую крупицу отъ обильно предлагаемой Вамъ трапезы Слова Божія, высоко оцѣнены.

Таже забота о духовномъ просвѣщеніи паствы, о приведеніи чадъ ея въ мѣру возраста исполненія Христова сдѣлала близкимъ сердцу Вашему и Церковно-школьное дѣло въ Епархіи. За время Вашего управленія Епархія покрылась цѣлою сѣтью церковныхъ школъ, которыя въ настоящее время повсемѣстнаго упадка вѣры и нравственности свѣтятъ среди населенія небеснымъ свѣтомъ, какъ звѣзды среди темной ночи.

Увелочилось въ большемъ количествѣ и число храмовъ въ Епархіи—этихъ наилучшихъ училищъ вѣры и благочестія. Такъ что по мѣрѣ того, какъ тѣма безвѣрія и новаго язычества надвигаются на русскій народъ, среди населенія Епархіи въ видѣ храмовъ и церковныхъ школъ создается сильный оплотъ противъ этого врага. О той-же широкой и разнообразной Вашей дѣятельности по управленію Епархіей свидѣтельствуютъ и Ваши заботы о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ о внѣшнемъ ихъ благоустройствѣ, такъ и о внутреннемъ строѣ и характерѣ. Новыя зданія Духовной Семинаріи и Епархіального Училища останутся навсегда памятникомъ Вашего управленія Епархіей. Съ Вашимъ именемъ исторія соединитъ и многія другія выдающіяся событія изъ епархіальной жизни, каковы освященіе новаго Кафедральнаго Собора, открытіе второго викаріатстаа и т. п.

Исторія, какъ безпристрастный судья, оцѣнитъ все Ваши труды и неоспоримо признаетъ, что время Вашего управленія Томской Епархіей было временемъ кипучей жизни и дѣятельности въ Епархіи, временемъ, когда Томская Епархія заняла одно изъ почетныхъ мѣстъ среди другихъ Епархій, не только Сибири, но и Европейской Россіи.

Въ настоящее время оцѣнкою Вашихъ трудовъ служатъ тѣ Монаршія милости и вниманіе Св. Синода, какихъ достаи-

ваются далеко не всѣ; та честь, которая выпадаетъ на долю рѣдкихъ—это двухкратный вызовъ Васъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Но наилучшею наградою для Васъ изъ земныхъ наградъ мы, Владыко, почитаемъ состоявшееся, конечно не безъ промысла Божія, наименованіе Васъ въ 25 годъ Вашего Епископскаго служенія „Алтайскимъ“. Юная Алтайская Церковь всегда Васъ считала своимъ и, вотъ Вы, ставши Томскимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ остались и Алтайскимъ не по духовному средству только, но и по официальному наименованію.

Но, однако, все сказанное не говоритъ о томъ, что путь Вашего служенія былъ путемъ гладкимъ, свободнымъ отъ терній, скорбей и огорченій. Не говоря уже о многихъ другихъ скорбяхъ, только въ одну годину смуты Вы, Владыко, перенесли и испытали едвали не всю силу злобы и клеветы, какія адъ уготовалъ для служителей Алтаря Христова. Но, въ настоящій день радости и благодаренія Господа, не будемъ говорить о томъ, а только скажемъ: слава Богу за все!

Простите насъ, Владыко, если мы не счумѣли достойно выразить Вамъ одушевляющія насъ чувства уваженія и преданности Вамъ. Примите наши намѣренія, какъ дѣла и помолитесь за насъ, что-бы Нангъ Пастыреначальникъ Господь Іисусъ Христосъ даровалъ всѣмъ намъ тотъ миръ, ту любовь, которые Онъ даровалъ Св. Апостоламъ, и что-бы мы всѣ оказались предъ Господомъ непостыдными дѣлателями на нивѣ Его. Вамъ-же да умножить Господь силы и здоровье и да сохранить Васъ еще на многія лѣта на благо Томской паствы“.

По прочтеніи этого адреса, произнесъ одушевленную привѣтственную рѣчь г. начальникъ губерніи:

„Глубокоочтимый Владыко!

Отъ населенія **ВЫСОЧАЙШЕ** вѣрною мнѣ губерніи и чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ приношу Вамъ

искренній привѣтъ по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія Вашего Епископскаго служенія въ предѣлахъ Томской губерніи. Болѣе пятидесяти лѣтъ трудитесь Вы здѣсь, изъ которыхъ четверть вѣка стоите во главѣ мѣстнаго духовенства, и результаты Вашей дѣятельности у всѣхъ на глазахъ: обращенные язычники, многочисленныя вновь выстроенныя и обновленныя Храмы Божіи, широко раскинувшаяся сѣтъ церковно-приходскихъ и иныхъ школъ, всевозможныя пріюты и богодѣльни — все это безъ лишннихъ словъ свидѣлствуетъ, какъ плодотворна, какъ разнообразна Ваша дѣятельность!

Да дастъ же Господь Богъ Вамъ силъ и здоровья продолжить на многіе, многіе годы Вашу полезную дѣятельность во славу Вѣры Православной, Царя-Батюшки, на благо дорогой Родины и на счастье и радость Вашей паствы, такъ Васъ любящей и уважающей.“

По окончаніи рѣчи Его Превосходительства, во главѣ съ г. командиромъ 8-го Томскаго полка, Полковникомъ Н. М. Пенелеевымъ, для поздравленія Владыки выступила многолюдная депутація отъ отъ лица военно-служащихъ г. Томска Г. полковникъ при этомъ произнесъ слѣдующее привѣтствіе:

„ Ваше Высокопреосвященство!

Депутація отъ воинскихъ частей Томскаго гарнизона имѣетъ честь привѣтствовать Васъ въ день 25-лѣтія Вашего епископскаго служенія Церкви Христовой. Намъ, военнымъ, какъ собратьямъ Вашей горячо любимой Вами паствы, Вы, глубокопочитаемый Владыка, всегда удѣляли и удѣляете значительную долю Вашихъ духовноотеческихъ заботъ, попеченія, любви и участія. Въ настоящей знаменательный для Васъ день, депутація, принося Вамъ глубокую признательность за это участіе, за эти попеченія, сердечно выражаетъ Вамъ, своему глубокоуважаемому Архипастырю, искреннія пожеланія еще долгихъ лѣтъ здравія, силъ и счастья на служеніе Церкви, Царю-Батюшкѣ и Отечеству“!

Четвертымъ привѣтствовали Владыку заступающій мѣсто городского головы И. В. Богомоловъ. Онъ поднесъ Владыкѣ адресъ, подписанный всѣми видными дѣятелями города и начальниками отдѣльныхъ частей управленія.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Макарій!

Исполняется 25-ти—лѣтіе Епископскаго служенія Вашего Церкви Божіей, изъ которыхъ 18-ть лѣтъ, управляя Томской Епархіей, Вы прожили среди гражданъ Томска. Посвятивъ молодые годы миссіонерской дѣятельности среди алтайцевъ, Вы, и, по переселеніи въ Томскъ, продолжали дѣло укрѣпленія вѣры православной и обличенія порока: Теплое пастырское Ваше слово, излагаемое понятнымъ для всѣхъ языкомъ, проникая въ сердца, не оставалось безъ отвѣта: по Вашему призыву нынѣ каждое новолѣтіе встрѣчается въ храмахъ Божіихъ молитвою и въ храмахъ молящіеся общимъ хоромъ исполняютъ нѣкоторыя молитвословія; на Вашъ пастырскій призывъ о покаяніи населеніе тысячами постуется, кается въ прегрѣшеніяхъ и приобщается Святыхъ Тайнъ.

Заботы Ваши о благолѣпіи и приумноженіи Храмовъ Божіихъ благословилъ Господь: Вы достроили и освятили Троицкій Кафедральный Соборъ, десятки лѣтъ стоявшій въ развалинахъ,—не безъ Вашей помощи выстроена и Вами же освящена новая Срѣтенская Церковь,—по Вашему же почину будетъ строиться еще новый храмъ на Мухино-Бугорской площади.

Населеніе города всегда видѣло въ Васъ евангельскую простоту, — всѣхъ обращающихся къ Вамъ Вы принимали съ отеческой любовью и каждый смѣло шелъ къ Вамъ: бѣднягъ съ горемъ и нуждой получалъ привѣтъ и помощь, — приходилъ и богатый за совѣтомъ въ трудныхъ обстоятельствахъ и уходилъ отъ Васъ ободренный и съ облегченнымъ сердцемъ.

Оказывая матеріальную помощь нуждающимся и призывая другихъ къ тому же, Вы первый подали мысль о необходимости учрежденія пріюта для бездомныхъ и нищихъ дѣтей и Вами на это святое дѣло дана первая при томъ крупная лепта въ 1000 рублей, — по Вашей мысли возникло Общество попеченія о бѣдныхъ и бездомныхъ „Пчельникъ“; Вы же выступили ходатаемъ предъ городской Думой о предоставленіи воскреснаго отдыха тѣмъ изъ приказчиковъ, которые такимъ не пользовались, и исключительно Вашими трудами и Вашимъ попеченіемъ устроена церковно-учительская школа, въ которой воспитываются и дѣти гражданъ города.

Благодарные граждане пожелали ознаменовать настоящий день Вашей жизни и, зная, что алтайская миссія — Ваше дорогое дѣтище, остановились на мысли, собравъ капиталъ, процентами съ него обезпечить на всегда стипендіи Вашего имени въ пріютахъ миссіи.

Представляя при семъ процентными бумагами по номинальной стоимости 1100 руб. на вышеозначенныя стипендіи, мы, граждане Томска, тѣмъ самымъ выражаемъ наше преклоненіе предъ Вашимъ высокимъ служеніемъ. Соболаговолите же, Высочтимый Архипастырь, принять сей скромный даръ и наше искренне пожеланіе Вамъ многолѣтней жизни и силъ для дальнѣй-

шей дѣятельности на благо церкви, дорогаго отечества и въ частности г. Томска.“

Окончивши чтеніе адреса, г. Заступающій мѣсто городского головы поднесъ Его Высокопреосвященству упомянутые въ адресѣ 1100 рублей въ процентныхъ бумагахъ.

Въ связь съ этимъ адресомъ поставилъ свое привѣтствіе Его Превосходительство, г. Попечитель Западно Сибирскаго учебнаго округа. Онъ обратился къ Владыкѣ съ слѣдующимъ прочувствованнымъ словомъ:

„Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященный Архіепископъ!

Въ качествѣ гражданина города Томска, подписавъ тотъ адресъ, который только что поднесли Вашему Высокопреосвященству представители города, я, само собою разумѣется, вполнѣ раздѣляю высказанныя въ немъ чувства и пожеланія. Но какъ представитель Высочайше вѣрннаго мнѣ, обширнаго по пространству и многочиленнаго по населенію, Западно-Сибирскаго учебнаго Округа, желалъ бы прибавить еще нѣсколько словъ.

Попеченіе и забота, возложенныя на меня по просвѣщенію молодаго поколѣнія нашей далекой и ставшей для меня родной сибирской окраины, есть Государево дѣло въ высшей степени трудное и крайне ответственное предъ Богомъ, дорогою родиною и собственной совѣстью. Оно тѣмъ болѣе трудно, что на дѣло образованія и воспитанія можно смотрѣть съ разныхъ точекъ зрѣнія, поэтому и взгляды на педагогическіе вопросы существуютъ самые разнообразныя и подчасъ другъ другу прямо діаметрально противоположны. Но я не впа-

ду въ ересь, если скажу, что, по моему мнѣнію, образованіе безъ воспитанія никакого значенія не имѣетъ. Мало того, оно можетъ принести даже вредъ, и не только этому человѣку, но цѣлому обществу, чему въ исторіи какъ нашей, такъ и всемірной мы тѣмъ примѣровъ видимъ. Воспитанія же другаго, какъ только нравственно-религіознаго, и быть не можетъ, такъ какъ только такое не зависитъ отъ измѣнчивыхъ и субъективныхъ взглядовъ того или другаго лица, а покоится на незыблемыхъ основахъ, вѣчныхъ истинахъ, заповѣданныхъ намъ Самимъ Богочеловѣкомъ. Но распространять и проводить въ жизнь эти заповѣди Христовы первѣе всего надлежитъ пастырямъ духовнымъ, какъ преемникамъ святыхъ Апостоловъ, непосредственныхъ учениковъ Самаго Христа. Они должны учить не только словомъ, но и дѣломъ, примѣромъ собственной жизни. Мы, свѣтскіе люди, какъ бы не старались вселять въ ученикахъ правила вѣры и додрой нравственности, но мы сами, по грѣхамъ нашимъ, про себя должны будемъ сказать: ученье мое ты слушай, но житію не подражай. А такое ученье можетъ ли быть искренне, можетъ ли быть плодотворно?! Вы, Ваше Высокопреосвященство, какъ Архипастырь пастырей вѣренной Вамъ Божіею милостію епархіи, поучаете всѣхъ насъ не только убѣдительнымъ и въ душу проникающимъ словомъ, но и примѣромъ Вашей собственной жизни, за образецъ коей, смѣю утверждать, Вы взяли житія нашихъ трехъ Святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста и сумѣли, съ Божіею помощію, отличительныя черты каждаго изъ нихъ соединить все въ своей примѣрной и безукоризненно-чи-

стой жизни: любомудріе и воздержаніе Василя Великаго, кротость и смиреніе Григорія Богослова, твердость убѣжденіи и силу слова Іоанна Златоуста.

Такіе пастыри какъ Вы, Ваше Высокопреосвященство, намъ особенно дороги и близки нашему сердцу. Я лично, въ теченіе моеи десятилѣтней службы на здѣшной окраинѣ, не рѣдко обращался къ Вамъ за словомъ назиданія, помощи и руководства и всегда встрѣчалъ съ Вашей стороны самое теплое ко мнѣ участіе, за что и считаю своимъ долгомъ, пользуясь симъ случаемъ, сердечно Васъ благодарить. Но не для отдѣльныхъ только лицъ Вы дороги. Ваше примѣрное Архипастырское служеніе нужно и нашей растерзанной смутами родинѣ. Переживаемыя нами, вотъ уже нѣсколько лѣтъ, тяжелыя времена, къ которымъ относятся слова Апостола Павла, „блюдите, какъ опасно ходите“, и которыя, по Апостолу, я могу назвать „лукавыми“, нуждаются въ такихъ столпахъ Церкви, какъ Вы, Ваше Высокопреосвященство. Когда наша святая православная церковь, нѣкогда господствующая, сдѣлалась только терпимой и, не дай Богъ, чтобъ скоро не превратилась въ гонимую, мы уповаемъ, что голоса такихъ Архипастырей, какъ Вы, Ваше Высокопреосвященство, дойдутъ наконецъ до Верховнаго Блюстителя нужды и интересовъ православной Церкви, и тогда она возстанетъ въ подобающемъ отъ вѣка ей предназначенномъ величїи. Вѣчныя истины православнаго вѣроученія разольются по лицу всей земли Русской, взойдетъ на ней солнце правды и въ лучахъ Его появится самъ Божественный Учитель и, простирая къ намъ святыя длани свои, скажетъ: Приидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Азь упокою вы!

Дай Богъ Вашему Высокопреосвященству дождаться этихъ радостныхъ дней въ полномъ здоровьѣ и съ крѣпкими силами и сохранить Вася. Богъ и далѣе на многія и многія лѣта“.

Впечатлѣніе отъ этой рѣчи маститый юбиляръ выразилъ характерными словами: „въ Вашихъ словахъ я слышалъ рѣчь епископа“.

Затѣмъ произнесъ краткое, но теплое привѣтствіе г. Предсѣдатель Окружнаго Суда:

„Ваше Высокопреосвященство,

Всемиловѣйшій Архипастырѣ!

Лично отъ себя и отъ имени судебныхъ чиновъ вѣреннаго мнѣ Томскаго судебного округа приношу Вамъ искреннее и сердечное поздравленіе съ исполненнымъ сегодня 25-ти—лѣтіемъ служенія Вашего въ епископскомъ санѣ. Мы, мѣстные судебные дѣятели, сравнительно недавно вошли въ составъ паствы Вашего Высокопреосвященства, но и за этотъ короткій промежутокъ времени мы успѣли оцѣнить Ваши выдающіяся духовныя и душевныя качества и сегодня, въ сей торжественный для Васъ день, усердно молимъ Господа, да сохранитъ Онъ Васъ; глубоко чтимый нами Архипастырѣ, на многія и многія лѣта на пользу и благо управляемой Вами громадной епархіи“.

Далѣе слѣдовало чтеніе адресовъ отъ различныхъ мѣстныхъ учрежденій г. Томска.

Адресъ Духовной Семинаріи:

“ Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Въ священный моментъ исполнившагося двадцатипятилѣтія Вашего доблестнаго служенія въ высокомъ санѣ Архипастыря на пользу св. церкви и отечества, встрѣчая Ваше Высокопреосвященство въ ореолѣ чести и славы, полноты и свѣжести духовныхъ силъ и дарованій, Томская Духовная семинарія останавливается въ глубокомъ благоговѣніи предъ таинственными путями, которыми Ваше Высокопреосвященство, по указанію Промысла Божія, шли до настоящаго свѣтлаго дня. Въ самомъ дѣлѣ, Ваша жизнь долготѣнная, Ваше многоплодное общественное, миссіонерско-апостольское и церковное служеніе представляетъ собой свѣтлую картину многознаменательныхъ явленій, которыми отмѣчаются имена только особенныхъ избранниковъ Божіихъ. Слава и благодареніе Богу, умножившему Ваши дни и сохранившему въ Васъ энергію и неослабѣвающую ревность къ труду! Томская Духовная семинарія считаетъ себя счастливою, имѣя Васъ, избранника Божія, своимъ руководителемъ и начальникомъ. Единими устами и единымъ сердцемъ она свидѣтельствуетъ Вамъ чувства глубочайшей преданности и благодарности. Она всегда была близка Вашему любвеобильному сердцу. Заботясь главнымъ образомъ о надлежащей постановкѣ въ ней воспитанія и обученія, развитія и укрѣпленія въ ея питомцахъ религіозной настроенности и церковности, Вы, Ваше Высокопреосвященство, въ теченіи 18 лѣтъ управленія Томской епархіей немало положили трудовъ и для внѣшняго благоустройства Томской Семинаріи. Величественнымъ памятникомъ Вашей неусыпной попечительности о внѣшнемъ благоустройствѣ семинаріи являются прекрасныя зданія семинаріи, возведенныя подъ Вашимъ руководствомъ. Вы заботитесь и объ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ при семинаріи

лицъ, отпуская пособіе къ ихъ жалованью изъ мѣстныхъ средствъ и исходатайствовавъ такое же пособіе изъ духовно-учебнаго капитала. Примите же, Ваше Высокопреосвященство, отъ всѣхъ служащихъ и воспитывающихся въ семинаріи увѣреніе въ искренней любви и глубочайшей признательности къ Вамъ. Да продлитъ Господь Богъ жизнь Вашу и многоплодную дѣятельность за предѣлы второго двадцатипятилѣтія Вашего Архіепископства, дабы вполне насладились Вы зрѣніемъ плодовъ посвященныхъ Вами сѣмянъ и угѣшились сознаниемъ свято исполненнаго долга!

По окончаніи адреса семинарскій хоръ исполнилъ величественную кантату Бетховена на латинскомъ языкѣ:

„Jam coeli viri Deum laudant, eorum vox a regione in regionem sonat. Tellus et mare Ei gloriam cantant. O mortalis! eorum verbum audi. Quis pluralium astrorum choros exigit? Exigit sol in coela; is ex aula exit cum subrisu, aqens viam ut cyclops“ .*)

Адресъ епархіального училищнаго Совѣта:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастыръ!

Томскій Епархіальный Училищный Совѣтъ имѣетъ счастье принести Вашему Высокопреосвященству поздравленіе съ исполняющимся двадцатипятилѣтіемъ Вашего Архипастырскаго служенія, вспоминая при этомъ, какъ много за истекшее время Вами было положено трудовъ на развитіе и благоустройство церковно-школьнаго дѣла въ Томской епархіи.

*) Какъ славятъ Бога небесныя силы, ихъ гласъ гремитъ отъ края въ край. Земля и море поютъ Ему славу. О смертный! слову ихъ внимай. Кто звѣздъ безчисленныхъ хоры выводитъ? Выходитъ солнце въ небеса; оно изъ чертога съ улыбкой выходитъ, свершая путь, какъ исполнивъ.

1884-й годъ—годъ посвященія Вашего въ епископскій санъ—былъ знаменательнымъ въ исторіи церковныхъ школъ въ нашемъ отечествѣ. 13 іюня этого года были **ВЫСОЧАЙШЕ** утверждены, „Правила о церковно-приходскихъ школахъ“, которыми была предоставлена православному духовенству возможность принять дѣятельное участіе въ воспитаніи и обученіи народа по началамъ православной вѣры и преданности Церкви, Царю и отечеству. Въ настоящемъ году исполнится двадцатипятилѣтіе со времени изданія этихъ правилъ. Въ концѣ того же года открытъ былъ Преосвященнымъ Владиміромъ Томскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, который, такимъ образомъ, имѣетъ счастье привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство въ двадцать пятый годъ и своего собственнаго существованія. Со времени изданія Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ дѣло развитія и благоустройства церковныхъ школъ пошло быстро впередъ, и въ этомъ дѣлѣ Вы, Ваше Высокопреосвященство, принимали всегда самое живое, дѣятельное и горячее участіе.

Въ первое время Вашего епископскаго служенія заботы сосредоточивались на школахъ Бійскаго округа, въ особенности на школахъ миссіонерскихъ, которыя издавна отличаются прекраснымъ твердымъ церковнымъ направленіемъ, насажденнымъ на Алтай еще блаженной памяти основателемъ Алтайской миссіи, о. архимандритомъ Макаріемъ, и неизмѣнно поддерживавшимся его преемниками. А съ 1891 года—времени вступленія Вашего на кафедру Томскихъ архипастырей—Ваше Высокопреосвященство обратили вниманіе на широкое распространеніе и благоустройство церков-

ныхъ школъ во всей епархіи. Вы не только слѣдили за развитіемъ церковно-школьнаго дѣла въ епархіи по официальнымъ даннымъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и его Отдѣленій, по донесеніемъ наблюдателей и о.о. благочинныхъ, но принимали въ этомъ дѣлѣ самое дѣятельное личное участіе. Всѣ начинанія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и его отдѣленій наблюдателей, о.о. благочинныхъ направленные ко благу школъ, находили всегда у Васъ самое полное сочувствіе, а ревностные дѣятели на пользу школъ были поощряемы. Такъ напримѣръ, на псаломническія и діаконскія мѣста назначались Вами лица, прослужившіе нѣсколько лѣтъ учителями церковныхъ школъ. Для наибольшаго развитія церковно-школьнаго дѣла Вы, Ваше Высокопреосвященство, неоднократно, какъ усгно, при объѣздахъ епархіи и при другихъ личныхъ свиданіяхъ съ духовенствомъ, такъ и письмененно—путемъ указовъ и пастырскихъ посланій и возваній—обращались съ призывомъ къ духовенству епархіи о развитіи и устроеніи церковныхъ школъ. Такъ, въ первый годъ своего служенія на Томской епископской кафедрѣ Вы обратились къ пастырямъ градовъ и всей Томской епархіи съ обширнымъ Архипастырскимъ посланіемъ, въ которомъ поставляли, между прочимъ, въ обязанность епархіальному духовенству приложить всѣ старанія и силы къ умноженію церковныхъ школъ въ епархіи, заботиться о томъ, чтобы при каждой церкви существовала одноклассная церковно-приходская школа, а въ деревняхъ, поселкахъ, улузахъ, аулахъ были открываемы школы грамоты. Въ томъ же 1891 году открыта была церковная школа и въ архіерейскомъ домѣ. Въ 1892 году, когда въ Томскѣ собрались депутаты сѣзда Томскаго училищнаго округа, состоящіе въ то же время и наблюдателями церковныхъ школъ, имъ предложено было посѣтить

архіерейскую образцовую школу и на практикѣ преподаны Вашимъ Высокопреосвященствомъ полезныя и нужныя указанія и наставленія относительно характера и лучшихъ пріемовъ преподаванія въ церковныхъ школахъ. Эта образцовая архіерейская школа изъ одноклассной скоро преобразована была въ двухклассную, затѣмъ второклассную и наконецъ церковно-учительскую, для которой попеченіями Вашего Высокопреосвященства выстроено особенное каменное зданіе. До этого же времени архіерейская церковная школа помѣщалась въ архіерейскомъ домѣ, а двухклассная школа при церковно-учительской до самаго послѣдняго времени находила пріютъ въ этомъ же домѣ.

Для возбужденія интереса къ церковнымъ школамъ въ средѣ интеллигентнаго общества, въ первый же годъ Вашего пребыванія на Томской кафедрѣ (28 октября 1891 года) была произнесена по Вашему порученію рѣчь о значеніи церковныхъ школъ на торжественномъ актѣ въ залѣ духовнаго училища при многолюдномъ собраніи публики.

Во время ежегодныхъ поѣздокъ по епархіи Вы всегда обращали особенное вниманіе на школы. Если была возможность и позволяло время, Вы не опускали случая осмотрѣть школьное зданіе, познакомиться съ учащими въ школахъ, обратить вниманіе на ихъ способность къ преподаванію и нравственныя качества. Если Вы видѣли дѣтей, то непременно бесѣдовали съ ними, чтобы убѣдиться въ степени ихъ знаній и религиозно-нравственнаго развитія, лично провѣряли, умѣютъ ли они молиться и правильно полагать крестное знаменіе, знаютъ ли необходимыя молитвы, умѣютъ ли пѣть.

Для лучшаго наставленія дѣтей и взрослыхъ въ Законѣ Божіемъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ лично составлены и изданы во множествѣ экземпляровъ общедоступныя брошюры: „Простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ“, „Наставленія, какъ нужно вѣровать, жить и молиться“ и другія.

Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ не было ни одной школы, Ваше Высокопреосвященство силою своего Архипастырскаго слова и другими зависящими отъ Васъ мѣрами располагали мѣстное населеніе и мѣстные причты къ открытію школы. Неослабно заботились Вы о надлежащемъ и бдительномъ контролѣ церковно-школьнаго дѣла и чрезъ о.о. благочинныхъ и наблюдателей церковныхъ школь. Благодаря мудрому Архипастырскому руководству и энергичнымъ мѣрамъ Вашего Высокопреосвященства церковно-школьное дѣло во время Вашего Архипастырскаго служенія значительно развилось въ епархіи. Достаточно для этого указать на слѣдующія данныя. До 1884 года церковныхъ школь въ епархіи было всего 26 съ 663, учащимися, въ томъ числѣ 23 миссіонерскихъ, 1 при Томскомъ женскомъ монастырѣ и всего 2 въ сельскихъ приходахъ; въ 1981 году (въ которомъ Вы вступили на Томскую кафедру) было 183 школы (138 одноклассныхъ и 45 грамоты) съ 3781 учащимися, а въ настоящее время въ епархіи болѣе 800 церковныхъ школь (1 церковно-учительская, 5 второклассныхъ, 5 двухклассныхъ, болѣе 300 одноклассныхъ и около 500 школь грамоты), а количество учащихся въ нихъ достигаетъ 35000 человекъ при 1400 учащихся. Такимъ образомъ, въ 1884 году количество учащихся въ церковныхъ школахъ исчислялось только

сотнями, въ 1891—тысячами, а въ настоящее время—десятками тысячъ. Заботясь о развитіи церковно-школьнаго дѣла, Вы, Ваше Высокопреосвященство, заботились о матеріальномъ обезпеченіи школы, объ изысканіи мѣстныхъ средствъ на нужды школы, объ увеличеніи отпуска казенныхъ средствъ.

Въ 1891—2 учебномъ году на нужды церковныхъ школъ израсходовано нѣсколько болѣе 31,000 рублей (въ томъ числѣ 13,000 рублей изъ губернскаго земскаго сбора), въ настоящее же время на школьное дѣло расходуется болѣе 260,000 въ годъ, изъ нихъ болѣе 140,000 рублей казенныхъ средствъ и болѣе 120,000 рублей мѣстныхъ средствъ епархіи (въ томъ числѣ 48,500 рублей изъ суммъ губернскаго земскаго сбора).

Такъ велико, дѣло, поднятое Вашимъ Высокопреосвященствомъ на свои рамена. Призванные Вами на это дѣло скромные труженики,—число коихъ достигаетъ 14000 человекъ,—во главѣ съ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и его уѣздными Отдѣленіями, видятъ въ Вашемъ Высокопреосвященствѣ своего вдохновителя, руководителя и заступника. Сотни тысячъ ежегодно прибывающихъ въ Томскую епархію новоселовъ увеличиваютъ въ необъятной степени и паству Вашего Высокопреосвященства и число учащихся въ церковныхъ школахъ. Много нужно силъ и энергіи, много нужно работниковъ для обработки этой обширной нивы,—и мѣстные дѣятели вмѣстѣ съ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и его Отдѣленіями, посвящая свои слабыя силы этому труднѣйшему дѣлу, надѣются не на свои силы, а на Ваше руководство, на Ваши Святыя молитвы къ Царю царствующихъ.

Да продлить же Господь Богъ Вашу жизнь еще на многіе годы на благо отечества и Томской епархіи, на благо церковныхъ школъ и ищущихъ въ нихъ свѣта разума.»

По прочтеніи этого адреса привѣтствовалъ Владыку Епархіальный Наблюдатель В. Е. Мироносицкій.

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастыр!

Это было много лѣтъ тому назадъ.

На Алтаѣ далекомъ и дикомъ появился огонекъ. Впервые его замѣтили и оцѣнили дѣти человѣчества—Алтайцы. Они тѣснымъ кольцомъ окружили его и ходили за нимъ, потому что при этомъ огонькѣ имъ было тепло и свѣтло: каждый шлохидилъ свою дорогу.

Ровно 25 лѣтъ тому назадъ въ жизни этого огонька произошло важное событіе: изъ маленькаго онъ превратился въ большій, и путешествуя изъ страны въ страну, съ горы на гору, пришелъ и въ нашъ городъ Томскъ и здѣсь сталъ на верху горы.—Стихія бушевали: лилъ дождь проливной, падалъ хлопьями свѣгъ, ярилась буря, ураганы кружились, а огонь продолжалъ горѣть яркимъ и спокойнымъ пламенемъ: нашъ простой народъ, дѣти интеллигенціи—тѣсно окружалъ его; здѣсь-же были и дѣти школьники. Послѣднимъ очень нравился его яркій ласкающій свѣтъ. При этомъ свѣтѣ они учились читать, писать, считать, а славное,—какъ жить, вѣровать и молиться.

Отъ лица благодарныхъ дѣтей школьниковъ я и пришелъ сказать этому свѣтильнику: свѣти ярче, гори жарче, гори и не сгорай на многія лѣта.“

Депутація отъ инспекцій и учительницъ церковно-приходскихъ школъ. г. Томска поднесла Владыкѣ изящный альбомъ видовъ Алтая. Первый листъ альбома имѣетъ портретъ Владыки, обложенный печатаемыми

его трудами, лучшими свидѣтелями его пастырской ревности о воспитаніи народа. Дальнѣйшіе листы представляютъ то величественные виды красавца — Алтая, гдѣ почти каждый уголокъ знакомъ и памятенъ маститому юбиляру, то картинки изъ жизни обитателей Алтая, облагородить душу и сердце которыхъ пришелъ Владыка на Алтай; то плоды трудовъ Проповѣди Владыки — святыя Храмы Алтая и душевныя встрѣчи и моленія Архипастыря среди просвѣщенныхъ имъ насельниковъ Алтайскихъ горъ. По поднесеніи альбома хоръ, составленный изъ учащихся церковныхъ школъ, пропѣлъ нѣсколько кантъ изъ сборника „Лепты“.¹⁾

Адресъ отъ Томской Церковно-учительской школы:
„Ваше Высокопреосвященство.

Въ день исполнившагося двадцатипятилѣтія служенія Вашего Русской Церкви въ Епископскомъ санѣ, Совѣтъ Томской Церковно-Учительской Школы съ особымъ удовольствіемъ обновляетъ въ своей памяти Ваши неусыпныя и высокопросвѣщенныя отеческія заботы о школъ церковной и о рассадникѣ учителей для нея — школъ Церковно-Учительской.

Примите, Ваше Высокопреосвященство, отъ насъ, скромныхъ сподвижниковъ Вашихъ на святой нивѣ великаго церковно-школьнаго дѣла, выраженія нашихъ благодарныхъ чувствъ и пожеланія-еще много лѣтъ святительствовать и бодрой десницей вести школу церковную къ высотѣ, ей подобающей и возможной.

Адресъ отъ Епархіального женскаго училища:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Благостнѣйшій Отецъ!

Въ сей торжественный день исполненія XXV лѣтія Вашего святительскаго служенія епархіальное

¹⁾ Въ ознаменованіе настоящаго торжества учащимся церковно-приходскихъ школъ г. Томска были розданы гостинцы на средства Епархіального Училищнаго Совѣта.

женское училище, преклоняясь съ чувствомъ глубокаго умиленія и сердечной благодарности предъ Благимъ Промыслителемъ Богомъ за Его милости и щедроты, явленныя намъ во время Вашего долготѣняго и многоплоднаго служенія, съ исключительнымъ восторгомъ привѣтствуетъ Васъ, Ваше Высокопреосвященство, своего многопопечительнаго руководителя и Любвеобильнаго Отца съ настоящимъ торжествомъ!

Свѣтильникъ Вашей мудрости и теплота Вашей любви въ теченіе 18 лѣтъ освѣщаютъ и согрѣваютъ училищу его жизненный путь!

Скромно начавши свое существованіе въ видѣ трехкласснаго училища, испытывая тѣсноту и скудость въ помѣщеніи, оно едва начало благоустроиться къ тому времени, какъ Вы, Ваше Высокопреосвященство, вступили въ управленіе Томской Епархіей и приняли въ свое отческое попеченіе молодой рассадкикъ женскаго духовнаго просвѣщенія. Съ того времени, благодаря Вашему неусыпному вниманію и нѣжной попечительности, молодое учрежденіе быстро начинаетъ благоустроиться и развиваться. Но расширеніе дѣятельности училища вело къ утѣсненію его въ помѣщеніи. Обиліе учащихъ радовало Ваше сердце и въ то же время безпокоило Васъ предвидѣніемъ ожидающаго училища стѣсненія жилыми постройками. Въ это время мы, Ваши соработники по училищу, съ благоговѣніемъ созерцали, какъ въ думахъ Вашего Высокопреосвященства зрѣла счастливая мысль обезпечить развивающееся учрежденіе удобнымъ помѣщеніемъ путемъ постройки новыхъ зданій для него. Мы были свидѣтелями неимовѣрныхъ трудовъ и скорбей Вашего Высокопреосвященства въ исполненіи этого Вашего святого желанія. И привелъ насъ Господь вмѣстѣ съ Вами же быть и счастливыми участниками торжества перехода училища

въ новосозданныя Вашимъ Архипастырскимъ попеченіемъ зданія.

Надѣмся, что имя Ваше въ немеркнувшей славѣ будетъ жить изъ поколѣнія въ поколѣніе, доколѣ Господь судилъ существовать воздвигнутому Вами храму просвѣщенія.

Принося Вашему Высокопреосвященству глубокую благодарность за внѣшнее благоустроеніе жизни училища, особенное свое счастье полагаемъ въ томъ, что подъ Вашимъ руководствомъ училище приобрѣло то доброе религіозно-нравственное направленіе воспитанія, которое при доступной училищу широтѣ научной подготовки воспитанницъ, по словамъ Вашимъ, дѣлаетъ женщину драгоцѣнной жемужиной. Какая свѣтлая радость должна озарить настоящее торжество при созерцаніи всего добра, совершеннаго Вашимъ Высокопреосвященствомъ на этомъ поприщѣ въ теченіе 18 лѣтняго управленія училищемъ! Богу одному извѣстно, сколько благодареній вознеслося за это время къ Престолу Всевышняго при видѣ питомицъ нашего училища вступившихъ въ жизнь и устрояющихъ въ своемъ домѣ домашнюю церковь по образцу, указанному св.Апост. Павломъ.

Но прилагая особенное попеченіе о религіозно-нравственномъ направленіи училищнаго воспитанія, и въ образовательномъ отношеніи, Вы поставили впереди многихъ благоустроенныхъ училищъ Россіи. Въ нашемъ училищѣ уже давно преподаются такія науки, какъ природовѣдѣніе и гигиена, изъ которыхъ первая только годъ тому назадъ введена въ программы Епархіальныхъ училищъ, а вторая и до сихъ поръ въ программы не вошла, тогда какъ знаніе этихъ наукъ для сельской учительницы, къ чему училище готовить своихъ воспитанницъ, не только полезно, но часто и необходимо.

Отмѣчая съ глубокой признательностью Ваше многоплодное и нѣжно-попечительное отношеніе къ жизни воспитанницъ училища и высоко просвѣщенныя заботы объ ихъ воспитаніи и образованіи, считаемъ пріятнымъ и непремѣннымъ долгомъ особенно отгѣнить, что и мы, работники на нивѣ желаемого Вами просвѣщенія, не были обойдены Вашимъ милостивымъ вниманіемъ. Для Васъ, Владыко, было очевидно, что скудное вознагражденіе за трудъ дѣлаетъ положеніе работающихъ при училищѣ непрочнымъ. Потому, не смотря на трудность изысканія денежныхъ средствъ, Вы, Ваше Высокопреосвященство, настойчиво вели училище по пути улучшенія матеріальнаго обезпеченія служащихъ въ немъ и этимъ опять постановили его впереди большинства епархіальныхъ училищъ. Созданныя вашими заботами оклады жалованья учителей дали возможность училищу имѣть своихъ штатныхъ преподавателей, увеличенное содержаніе воспитательнаго персонала въ зависимости отъ выслуги лѣтъ позволяетъ удерживать на службѣ училища лучшія силы, основаніе пенсіоннаго капитала укрѣпляетъ положеніе учебно-воспитательнаго персонала, обезпечивая ему безбѣдную будущность.

Это краткое, а влѣдствіе краткости и слабое, изображеніе Вашихъ Архипастырскихъ трудовъ на пользу епархіальнаго женскаго училища, надѣмся, въ рукахъ будущаго бытописателя превратится въ одну изъ блестящихъ страницъ исторіи Вашего святительскаго служенія. Мы же въ сердечной признательности Вамъ за Ваши Архипастырскіе труды и попеченіе о нашемъ училищѣ молимъ Всевышняго Архіерея, да осѣнитъ Васъ своей Всесильной благодатію и еще на многія лѣта да сохранить намъ въ Вашемъ лицѣ мудраго руководителя и любвеобильнаго отца.

Этотъ адресъ вмѣсто папки былъ поднесенъ вклееннымъ въ книгу „Чиновникъ Архіерейскій“, устроенный для юбиляра стараніемъ корпораціи училища.

Адресъ мужского Духовнаго училищъ :

„Ваше Высокопр еосвященство,
Глубокочтимый Архипастырь и Отецъ!

Въ нынѣшній день, избранный для ознаменованія двадцатипятилѣтня служенія Вашего въ Святительскомъ санѣ, позвольте и младшему изъ духовно-учебныхъ заведеній города Томска; Томскому духовному училищу—высказать Вамъ слова привѣтствія, внушенныя глубокимъ уваженіемъ къ Вашей Архипастырской дѣятельности и благодарною сыновнею любовію къ Вамъ.

Четверть-вѣковое высшее іерархическое служеніе Ваше въ нашей Епархіи, протекшее въ широкой, одушевленной церковно-административной и пастырски просвѣтительной дѣятельности, сплотивъ около Вашей Личности во единое русло работу многоразличныхъ учрежденій, обществъ и корпорацій Епархіи, неизгладимыми духовными узами соединило съ Вами и жизнь нашего духовнаго училища. Но нынѣшнее торжество есть торжество родного, дорогого училищу Лица, вложившаго много добраго отъ своего духовнаго сокровища въ жизнь этого заведенія.

Мы, нынѣ служащіе и учащіеся въ Томскомъ духовномъ училищѣ, привѣтствуемъ въ сей торжественный день въ Лицѣ Вашего Высокопреосвященства—прежде всего—усерднаго молитвенника нашего, испрашивающаго на нашъ духовный питомникъ благословеніе Божіе; мы благодарно помнимъ ежегодныя, неоднократныя благоговѣйныя Архипастырскія богослуженія Ваши въ домовой училищной Церкви, быв-

шія для училища днями глубокаго назиданія и духовной радости. Черпая великія духовныя силы и нравственную бодрость въ молитвѣ, Вы и другимъ непрестанно указывали на эту великую духовную силу; „молитесь“, поучали Вы насъ при посѣщеніяхъ училища; молитва-жизнь для души; она вводитъ чело-вѣка въ общеніе съ Богомъ, безъ Котораго нѣтъ у души истинной жизни, нѣтъ у чело-вѣка правильной христіанской дѣятельности. Вы поучали молиться часто и возносить молитву съ дѣтскою простотою вѣры.

Мысленно обозрѣвая Ваши отношенія къ училищу, мы благодарно вспоминаемъ многочисленные знаки Вашего многопопечительнаго отеческаго вниманія къ нему.

Заботливо вникая въ строй и порядокъ жизни заведенія, Ваше Вы Высокопреосвященство съ рѣдкою отзывчивостію шли навстрѣчу всякой нуждѣ училища, въ цѣляхъ содѣйствія его правильному росту и преуспѣянію, — при чемъ попечительность Ваша обнимала — какъ внѣшнія, матеріальныя потребности училища, служащихъ и учащихся въ немъ, такъ и внутреннюю учебно-воспитательную его жизнь.

Рядъ примѣровъ отеческой заботливости объ улучшеніи внѣшнихъ матеріальныхъ условій жизни училища и работы учащихся и учащихся въ немъ, — дополнился въ минувшемъ году новымъ проявленіемъ благостнаго Архипастырскаго вниманія Вашего: убѣдившись изъ представленныхъ Вамъ докладовъ въ тѣснотѣ училищныхъ помѣщеній и несоотвѣтствіи ихъ усложнившимся въ послѣдніе годы потребностямъ училища, Ваше Высокопреосвященство въ минувшемъ

году дали Архипастырское благословеніе начать дѣло расширенія училищныхъ помѣщеній, — дѣло, исполненіе котораго свяжетъ Ваше имя, какъ благоустроителя заведенія, и съ Томскимъ духовнымъ училищемъ, какъ уже записано оно въ исторіи трехъ старшихъ духовно-учебныхъ заведній города Томска. Въ области внутреннихъ отношеній Вашихъ къ училищу передъ нашимъ взоромъ возстаетъ въ Лицѣ Вашего Высокопреосвященства обаятельный образъ начальника, съ рѣдкимъ даромъ умѣющаго совмѣстить высоту власти съ отеческою простотою и доступностью. Будучи несомнѣннымъ плодомъ глубокой внутренней работы духа надъ собою, эта отеческая доступность и любовность обхожденія возводитъ въ Лицѣ Вашемъ авторитетъ власти до высоты авторитета Отца подчиненныхъ, и, привлекая къ Вамъ сердца всѣхъ, даетъ намъ, педагогамъ, яркій примѣръ того способа воспитательнаго вліянія на учащихся, при которомъ достигается довѣріе дѣтей къ воспитателямъ и внутренняя расположенность къ послушанію.

Высокоцѣнно для насъ и мудрое руководительство Вашего Высокопреосвященства въ направленіи учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ. Всесторонне поддерживая и благоустроая это дѣло, Ваше Высокопреосвященство всегда настойчиво указываетъ намъ не забывать „единого на потребу“, помнить, что обученіе цѣнно и благоплодно для жизни только тогда, когда оно освѣщено благодатными лучами вѣры и соединено съ христіанскою настроенностію воли. Въ этой области Вашимъ Высокопреосвященствомъ преподаны незабвенныя на всѣ времена педагогиче-

скія правила: „нужно овладѣть сердцемъ дѣтей, чтобы вліять на волю ихъ“, —учите Вы. Необходимо доставлять сердцу опыты религіозной жизни, чтобы добрыя расположенія его переходили въ христіанскіе навыки воли. Никакіе самые лучшіе уставы заведеній не приведутъ къ исправленію нравовъ ихъ питомцевъ, пока сердце дѣтей удалено отъ Бога, грѣховно, нечисто. Нужно поддерживать и укрѣплять въ жизни учащихся все, что способствуетъ приближенію сердца къ Богу, и заботливо устранять и предупреждать все, что отдаляетъ сердце отъ Бога. Дѣтскую благонастроенность, рождающуюся изъ послушанія и подражательности, необходимо постепенно возводить на степень собственной рѣшимости—неуклонно слѣдовать, —наперекоръ всѣмъ преградамъ, —правиламъ вѣры и велѣніямъ нравственнаго долга.

Воплощая эти правила воспитанія, Ваше Высокопреосвященство ввели въ училищѣ и дѣятельно поддерживаете многія установленія, помогающія воспитателямъ ближе стоять къ душѣ питомцевъ, и дающія дѣтямъ опыты религіозной жизни, облагораживающіе ихъ сердце и воспитывающіе ихъ христіанскіе навыки воли.

Благодарно вспоминая Ваше отеческое вниманіе и мудрое руководство въ прямомъ нашемъ дѣлѣ, мы въ нынѣшній знаменательный день не можемъ не присоединиться къ дружному хору привѣтствій, обращенныхъ къ Вамъ и по другимъ сторонамъ Вашей многообширной дѣятельности и отмѣчающихъ черты, поучительныя для каждого изъ насъ. Мы чтимъ нынѣ въ Лицѣ Васъ дѣлателя непостыднаго, принявшаго

трудный яремъ въ юности и самоотверженно несущаго его до дней старости. Многотрудному Архипастырскому дѣланію отдаете Ваше Высокопреосвященство все свое время и силы; терпѣливою любовью преодоляя встрѣчающіяся преграды и огорченія, Вы и радости свои находите въ этомъ дѣлѣ; для Васъ и въ часы кратковременнаго отдыха отрадой служатъ думы о тѣхъ или другихъ начинаніяхъ на пользу церкви Божіей и на благо паствы. Таковъ, именно, долженъ быть истинный дѣятель и на всякомъ другомъ хотя-бы и самомъ скромномъ—поприщѣ!

Мы высоко чтимъ Васъ, какъ Архипастыря многоучительнаго, неустанно проповѣдующаго народу слово Христовой истины—и устами своими, и письменами рукъ своихъ. Ваша проповѣдь раздается всюду, гдѣ только оказывается хотя-бы малый поводъ для Архипастырскаго назиданія пасомыхъ, и всюду проливаетъ на человѣческія отрешенія и начинанія свѣтъ Христовой истины, и звучитъ ревностной убѣжденностью въ правдѣ, смѣло снимающею обманчивый покровъ со всякой неправды человѣческой.

—Послѣдніе тяжелые дни нашей родины годы особенно выдвигаютъ и еще одну высокую черту Вашего многополезнаго Архипастырскаго служенія, это—крѣпкое стояніе Ваше за русскую народность, самоотверженную любовь Вашу къ отечеству. Ваше Высокопреосвященство бдительно охраняете „святыя святыхъ“ русской души народной, наставляя насъ и дѣтей нашихъ стоять за вѣру и Церковь православную, быть вѣрными Богопомазанному Царю Самодержавному и хранить святыя обычаи нашей старины,

воплотившіе въ себѣ житейскую мудрость религиозно-воспитаннаго православнаго русскаго народа и нашу народную самобытность.

Въ періодъ 25-лѣтняго Архипастырскаго служенія своего Ваше Высокопреосвященство, какъ пастырь добрый, обильно засѣвали ввѣренную Вамъ духовную ниву сѣменами Христовой истины и правды. Ваше Архипастырское учительство, воплощаемое житіемъ Вашимъ, какъ полноводный источникъ, наполяетъ, просвѣщаетъ, пробуждаетъ къ обновленной жизни ввѣренную Вамъ паству, съ которою Вы все шире и глубже входите въ тѣснѣйшій духовный союзъ Отца съ дѣтьми. Да благословитъ-же Господь, возвращающій плоды сѣятелей,—умножаться и крѣпнуть этому животворному союзу и впредь—для вѣчнаго спасенія Вашей паствы!

Да продлитъ Милосердый Пастыре-начальникъ лѣта Вашего Архипастырства еще на многіе и многіе годы, ради славы святой Своей Церкви и на спасеніе ввѣренныхъ Вамъ тысячъ дѣтей!

Принося Вамъ сердечное поздравленіе съ исполненіемъ 25-лѣтія Архипастырскаго служенія, корпорація Томскаго духовнаго училища, въ знакъ выраженія сыновнихъ чувствъ и благожеланій служащихъ и учащихся въ училищѣ, почтительнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство принять отъ училища сей адресъ и благосклонно выслушать отъ дѣтей привѣтственную кантату, съ молитвеннымъ благожеланіемъ благословенія отъ Бога.

По окончаніи чтенія, дополняя принесенное въ

адресъ привѣтствіе, хоръ учениковъ этого училища пропѣлъ кантату:

Въ чаду житейской суеты
Игрою міра утомляемъ,
Крестомъ святымъ спасался Ты,
Единымъ Богомъ укрѣпляемъ.

На подвигъ пастыря поставленъ,
Ты путь идешь безъ воздыханій.
О, Пастырь добрый! Ты спасень!
И святъ вѣнецъ твоихъ дѣяній!

Вслѣдъ за церковными учебными заведеніями принесъ поздравленіе Его Высокопреосвященству директоръ народныхъ училищъ г. Рамзевичъ. Онъ привѣтствовалъ юбиляра отъ лица Губернскаго училищнаго Совѣта и отъ дирекціи народныхъ училищъ.

Затѣмъ выступили съ адресами депутаціи отъ мѣстныхъ благотворительныхъ учрежденій, открытію которыхъ Владыка всегда такъ радовался и въ судьбѣ которыхъ постоянно принималъ самое теплое участіе.

Отъ Томскаго Губернскаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ адресъ былъ поднесенъ Ея Превосходительствомъ, г. супругой Начальника губерніи:

„Ваше Высокопреосвященство,

Глубокочтимый Владыко!

Томское Губернское Попечительство Дѣтскихъ Пріютовъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, согласно своему постановленію, состоявшемуся въ засѣданіи 27 минувшаго января, имѣетъ честь привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство, своего почетнаго члена, по случаю исполнившагося 25 лѣтія Архипастырскаго служенія Вашего Церкви-Христовой и Отечеству и молить Бога, да продлитъ Онъ на многіе годы

дорогую жизнь Вашу, полную высокой духовной силы, чистой любви христианской и неустанного труда, и да дастъ Онъ Вамъ крѣпость, бодрость къ продолженію Святого служенія на радость и утѣшеніе пасомыхъ Вами, искренно и глубоко чтущихъ своего маститаго любвеобильнаго Архипастыря.

Его Превосходительство Г. Начальникъ губерніи мѣстнаго Управленія Краснаго Креста и Общины сестеръ милосердія принесъ слѣдующее привѣтствіе:

„Ваше Высокопреосвященство,

Глубокоуважаемый Владыко!

Мѣстное Управленіе Краснаго Креста и Община Сестеръ Милосердія привѣтствуютъ Васъ въ этотъ знаменательный для Васъ и Вашей паствы день. Не смотря на многочисленныя и разнообразныя труды Ваши, Вы всетаки находите время принимать участіе и въ благотворительной дѣятельности, и оба указанныхъ учрежденія, осененныя знакомъ Креста, всегда имѣли въ Васъ сердечнаго, отзывчиваго дѣятеля, приходившаго имъ на помощь и словомъ, и дѣломъ при всякихъ обстоятельствахъ: и въ мирное—спокойное время. и въ тяжелую гедину военныхъ дѣйствій, и въ голодныя годы.

Мѣстныя учрежденія Краснаго Креста, глубоко признательныя Вамъ за все добро, которое Вы имъ дѣлаете, молятъ Всевышняго, да несяошлетъ Онъ Вамъ голгую жизнь, полную силъ и нергій“.

Адресъ отъ общества защиты женщинъ „Пчельникъ“:

Ваше Высокопреосвященство,

Глубокочтимый Архипастырь!

Нынѣшній день, когда разныя учрежденія и лица привѣтствуютъ Васъ по случаю двадцатипятилѣтія Вашего

епископскаго служенія, является знаменательнымъ не только въ жизни Вашей, но и въ исторіи іерарховъ Томской Епархіи

Въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства наша родина имѣетъ энегричнаго дѣятеля, честно и похвально служащаго на благо Православной Церкви и дорогого Отечества.

22 февраля 1909 года минетъ 54 года. какъ Вы были опредѣлены на службу въ Алтайскую Миссію, гдѣ болѣе 35 лѣтъ славно подвизались въ должности миссіонера, просвѣщая калтайцевъ, проповѣдая Евангеліе язычникамъ, обучая дѣте алмыковъ и переводя богослужебныя книги на мѣстный.о языкъ.

Дѣлу миссіонерства Вы отдали лучшіе годы своей самой отверженной жизни и память объ этомъ составляетъ прекра сную страницу въ исторіи подвиговъ миссіонеровъ на Алтаѣ.

Какъ Архипастырь обширнѣйшей и многолюдной Томской Епархіи, Вы проявили много заботъ и хлопотъ по улучшенію быта духовныхъ учебныхъ заведеній и въ дѣлѣ распростра ненія начальнаго обученія.

Не мало положили Вы трудовъ и по устроенію бѣдноты вообще и въ частности духовнаго званія.

Съ Вашего же благословенія и при матеріальной помо щии Вашей недавно основано и Томское Общество Защиты енщинъ „Пчельникъ“, которое не только даетъ прі-ютъ Жбѣднымъ женщинамъ въ устроенной имъ Богадѣльнѣ, и заботится и вообще объ удовлетвореніи нуждъ обращающихся къ нему.

Общее Собраніе „Пчельника“, бывшее 26 минувшаг января, постановило привѣтствовать Ваше Высокопреосвящен ство, своего почетнаго члена, съ двдцатипятилѣтіемъ Вашего достойнаго епископскаго служенія

Радостно исполняя это постановленіе, мы молимъ Господа Бога, да продлитъ Онъ жизнь Вашу въ добромъ здоровьѣ на многіе, многіе годы, на благо Православной Церкви, нашего Отечества и на радость искренно любящей и горячо преданной Вамъ паствы.“

Адресъ отъ правленія Томскаго общества „Ясли“:

Ваше Высокопреосвященство,

Всемилоствѣйшій Архипастырь!

Правленіе Томскаго общества „Ясли“, въ настоящій знаменательный день 25-лѣтія Вашей столь благотворной и полезной пастырской дѣятельности, считаетъ долгомъ своимъ выразить Вамъ Высокопреосвященный Владыко, чувства наи глубочайшей почтительности и принести наисердечныя поздравленія.

Дѣтскій пріютъ „Ясли“, основанный съ Вашего Высокаго благословенія въ 1893 году при Никольскомъ церковномъ попечительствѣ въ г. Томскѣ, всегда пользовался покровительствомъ и вниманіемъ Вашего Высокопреосвященства, и Вы оказывали ему при всякомъ удобномъ случаѣ и нравственную и матеріальную поддержку. Нынѣ принося Вамъ Владыко, наши поздравленія съ знаменательнымъ и торжественнымъ для всѣхъ православныхъ христіанъ днемъ, мы глубоко увѣрены что Ваше сочувственное отношеніе къ нашему обществу останется навсегда такимъ-же, какъ и было до сихъ поръ.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, всемилоствѣйшій Архипастырь, молимъ, въ свою очередь, Вседержителя Творца: да сохранитъ Онъ въ благодати Своей Вашу драгоцѣнную жизнь на долгіе годы на пользу и счастье всего пасомага Вами Христова стада.

Съ чувствами глубочайшаго уваженія Вашего Высокопреосвященства почтительные и любящіе сыны

Депутатія отъ мѣстнаго отдѣла Союза Русскаго Народа привѣтствовала Его Высокопреосвященство, какъ своего почетнаго члена и поднесла ему великолѣпно

исполненный на престольный крестъ для церкви Чолышманской обители, устроенной руками чествуемаго Архипастыря:

„Ваше Высокопреосвященство!

Православный и Царелюбивый Томскій Союзъ Русскаго Народа отъ имени всѣхъ своихъ союзниковъ въ сей знаменательный день двадцатипятилѣтія Святительскаго служенія Вашего на нивѣ Христовой и Церкви Православной и многотрудной свѣтлой миссіонерской дѣятельности Вашей по просвѣщенію во тьмѣ сѣдящихъ сыновъ дикаго Алтая, земно кланаясь Вамъ, просить Васъ. Почетнаго Нашего Предсѣдателя и Покровителя, принять сей Св. на престольный Крестъ на молитвенную память для Вашей Чолышманской св. Макарьевской церкви—отъ горячо любящихъ Васъ русскихъ сердець.

Молюмъ Господа до продлить Всемогущій Творецъ дни Святителя Нашего—Высокаго Свѣтителя истинно-русскаго народа на многая лѣта.

Мѣстный иконописецъ г. Панкрышевъ поднесъ Владыкѣ икону двенадцатыхъ праздниковъ работы своей мастерской.

Депутація молодого хорového пѣвческаго общества выразила Владыкѣ чувство признательности за сочувственное отношеніе къ только что составившемуся обществу.

Отъ Томскаго мужскаго монастыря братія принесла Его Высокопреосвященству свой смиренный даръ—альбомъ снимковъ чтимыхъ останковъ таинственнаго старца Федора Козьмича, какъ извѣстно, почивающаго въ этомъ монастырѣ. Кромѣ всѣмъ извѣстныхъ снимковъ съ его келлій и мѣста вѣчнаго упокоенія, здѣсь есть и довольно рѣдкій снимокъ съ блаженнаго старца—во гробѣ. Первый листъ альбома имѣетъ снимокъ съ Каѳедрального Собора, какъ памятника заботливости и

настойчивости Архипастыря въ дѣлѣ церковнаго строительства.

Послѣ этого подношенія Ключарь Кааедрального Собора, прот. І. Беневоленскій прочиталъ полученныя къ этому времени привѣтственныя телеграммы. Послѣднимъ привѣтствовалъ Владыку-Юбиляра Преподователь Духовной Семинаріи г. Чельцовъ, произнесшій пространную рѣчь:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

На отдаленной восточной окраинѣ нашего обширнаго и великаго Отечества, въ продолженіе всего долгаго Вашего священнослуженія, а особенно въ теченіе цѣлаго XXV-лѣтія Вашего епископства, Ваше Высокопреосвященство неустанно и неусыпно старались создать внутренній оплотъ благоустроенія православной церкви и огражденія русскаго государства, оплотъ самый надежный, самый твердый и самый вѣрный, съ одной стороны для охраненія членовъ русскаго общества отъ ихъ нравственнаго личнаго или общественнаго безсилія и разложенія, а съ другой-для огражденія восточныхъ російскихъ владѣній отъ инородческихъ вредныхъ вліяній, козней и враждебныхъ дѣйствій. Да, поистинѣ не бѣдна еще природа и далеко не погибъ еще тотъ край, гдѣ являются такіе мощные герои просвѣтительнаго мирнаго труда и неустанной, неусыпной дѣятельности!

Исторія отмѣчаетъ и восхваляетъ имена героевъ военнаго міра, подвизавшихся особенно на дальнихъ окраинахъ нашего Отечества и служившихъ для него какъ бы крѣпкимъ внѣшнимъ оплотомъ. И въ самомъ дѣлѣ, такіе герои вполнѣ заслуживаютъ высокаго восхваленія и прославленія. На поляхъ самыхъ кровавыхъ браней съ врагами, подъ грохотомъ пушекъ, подъ свистомъ пуль, они высоко и крѣпко держатъ свое воинское знамя и мужественно стоятъ и умираютъ, не щадя своего живота до послѣдней капли своей

крови, до послѣдняго своего вздоха. Однако не меньшей исторической славы и сердечной благодарности потомства заслуживаютъ и герои мирнаго труда, устрояющіе на дальнихъ окраинахъ нашего Отечества не внѣшній, а внутренней оплотъ для своего роднаго края, совершающіе тамъ святыя безкровныя жертвы и твердо, крѣпко держащіе священное знамя православія нашей церкви. Идея же православія въ сознаниі большинства русскихъ людей сливается въ одно цѣлое съ сознаниемъ своего національнаго единства и могущества.

Исторія не касается современной, жизни, но болѣе сознательное отношеніе современниковъ Вашего Высокопреосвященста къ протекшей до сихъ поръ Вашей жизнедѣятельности, столь поучительной для другихъ, весьма возможно, благовременно и полезно.

Въ продолженіе всей своей жизнедѣятельности Ваше Высокопреосвященство усиленно и настойчиво стремились къ тому, чтобы нравственно и духовно связать и объединить алтайскихъ инородцевъ съ русскими православными людьми и сдѣлать этихъ жалкихъ язычниковъ участниками тѣхъ неоцѣненныхъ духовныхъ благъ, которыми мы пользуемся, приведши ихъ къ высшему единству съ русскими, единству мира, правды и любви, единству, которое одно только и желательно.

Для лучшей жизни и прочнаго народнаго существованія алтайцамъ, какъ и всякимъ язычникамъ съ ихъ грубыми нравами и обычаями, не доставало ни чувствованія, ни пониманія лучшихъ благъ человѣческаго существованія, не доставало ни той нравственной свободы, которая не порабощается страстями дикой, необузданной жизни, но и не гибнетъ ни подъ какимъ физическимъ насиліемъ, ни того уваженія и той любви къ человѣческому достоинству ближняго, которыя заставляютъ цѣнить его блага и права, какъ свои собственныя, ни того сознанія необъятной важности взаимныхъ общихъ интересовъ и того сочувствія имъ, которыя рождаютъ готовность жертвовать въ пользу общаго блага всякими личными своими благами, полагать даже

свою жизнь и душу общественное дѣло, за своихъ родичей, соплеменниковъ и друзей,—сказать короче,—ихъ жизни не доставало духа христіанскаго. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ указанная блага и требованія жизни, служа основой общественнаго благоустройства и процвѣтанія, гражданскаго и всякаго нравственнаго развитія, всякой истинной цивилизаціи, составляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и сущность христіанской жизни. Высокія нравственныя начала Евангелія, возвѣщенные и насажденныя вездѣ, гдѣ только есть начатки Церкви Христовой, царствія Божія, которое по слову Самого вочеловѣчившагося Слова Божія, прежде всего, внутрь насъ есть, созидаясь изъ нашихъ чувствованій, стремленій и помысловъ, и которое потомъ съ неотразимою силою выражается въ нашей внѣшней жизни, въ благоустройствѣ и процвѣтаніи общественномъ и государственномъ, между прочимъ легли въ основу всей европейской цивилизаціи. Вотъ эти-то начала, чуждые язычникамъ Алтая, эти именно евангельскія начала и истины Ваше Высокопреосвященство и старались внѣрить въ средѣ инородцевъ Алтая, чтобы положить въ нихъ здоровое сѣмя для будущаго ихъ общественнаго благосостоянія и народнаго развитія.

Оставляя въ сторонѣ общее культурное значеніе алтайской и киргизской миссій, о чемъ мы когда-то писали особо, скажемъ теперь только о томъ, что особенно благотворное вліяніе на шаманскій Алтай оказываетъ въ настоящее время распространеніе тамъ русской грамотности. Тамошніе язычники, выходя иногда только изъ подражанія миссіонерскимъ школамъ, стали теперь на свой счетъ заводить у себя свои школы, приглашая въ нихъ учителей изъ числа питомцевъ миссіонерскихъ школъ и сами изъявляя желаніе, чтобы ихъ дѣтямъ преподавали и христіанское вѣроученіе. Предметы начальнаго обученія, преподаваемые въ этихъ школахъ, каждый философъ признаетъ важнѣйшими. Вѣдь между людьми совершенно темными, неграмотными и людьми, умѣющимъ только читать и писать, гораздо болѣе разницы, чѣмъ между людьми мало учеными и первыми метафизиками въ свѣ-

тѣ. Но что особенно дорого и важно, такъ это именно то, что книжное наученіе алтайцевъ съ его религіозно-нравственной основой совпадаетъ со введеніемъ у нихъ христіанскаго православія, такъ какъ дѣйствительное просвѣщеніе народа и его истинно христіанское развитіе, что въ сущности одно и тоже, именно и служатъ единственнымъ условіемъ всякой дѣйствительной и истинной народной цивилизаціи со всѣми ея благами. И вотъ, благодаря особенно дѣятельности Вашего Высокопреосвященства, теперь не такъ далеко уже и то вождельнное время, когда весь Алтай будетъ православнымъ, а чрезъ это и единымъ съ нашимъ православнымъ русскимъ Отечествомъ.

Стремясь достигнуть болѣе полного успѣха въ дѣлѣ проповѣди алтайскимъ инородцамъ истинъ Евангелія, Ваше Высокопреосвященство проникли во внутреннее святилище души инородца, въ его религіозное міровоззрѣніе, въ его языческой культъ. Вы заговорили съ нимъ однимъ языкомъ, Вы вполне овладѣли его міросозерцаніемъ, его понятіями, стремленіями и чувствованіями. Конечно, ничто не можетъ насъ такъ глубоко познакомить и такъ тѣсно сблизить съ человекомъ, какъ религія, всегда хранящаяся въ самыхъ глубокихъ тайникахъ человѣческой души, а религіозныя вѣрованія алтайскихъ инородцевъ Вамъ сдѣлались вполне открытыми и извѣстными.

Заговоривъ съ алтайцами на ихъ родномъ языкѣ и переработывая ихъ религіозныя вѣрованія, Ваше Высокопреосвященство устно и письменно передавали и передаете имъ на ихъ родномъ языкѣ „глаголы живота вѣчнаго“, священныя и церковно-богослужебныя книги, священныя молитвы и пѣснопѣнія нашей единой, святой, соборной и апостольской церкви. Такъ дѣйствовали и св. апостолы, такъ дѣйствовали и св. равноапостольные братья Кириллъ и Меодій, а равно и позднѣйшіе благовѣстники: св. Стефанъ въ Перми, Θεодоритъ въ Лампландіи и другіе приснопамятные и достохвальныя, пресвѣтлыя свѣтильники церкви, лучшіе пионеры православія, а въ частности еще носители и распро-

странители русской народности и водворители въ жизни цѣ-
лыхъ народовъ высшихъ общечеловѣческихъ устоевъ жизни:
правды, мира и любви.

Поэтому не съ полнымъ-ли и совершеннѣйшимъ правомъ,
хотя и съ присущимъ Вашему духу смиреніемъ, Ваше Высоко-
преосвященство могли бы теперь воскликнуть: „я памятникъ
себѣ воздвигъ нерукотворный; къ нему не заростетъ народ-
ная тропа; вознесся выше онъ своей смиренною главою это-
го временнаго и тлѣннаго міра и предстоить самому Пре-
столу Всевышняго Бога, дѣйствующаго всячески во всѣхъ“!
Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша, говоритъ св.
апостоль любви Іоаннъ Богословъ (Іоанн. V. 4). Одушевля-
ющая Васъ горячая вѣра и сердечная любовь Ваша ко все-
му истинному, доброму и прекрасному давали и дадутъ еще
и впредь Вашему Высокопреосвященству много энергіи, силъ
и долготѣшняго здравія: да совершится въ трудахъ Вашихъ
великая сила Божія.

Не мнѣ, Отецъ и Архипастырь, исчислить всѣ труды Ва-
ши: ихъ знаетъ Самъ Небесный Пастыреначальникъ и не
лишить за нихъ Васъ небесной мзды, небесной награды. Но
да позволено будетъ мнѣ выразить здѣсь пожеланіе, чтобы
духъ одушевляющихъ Васъ высшихъ стремленій къ правдѣ,
миру и любви болѣе господствовалъ и въ нашей личной,
общественной и государственной жизни. Обращаясь же ко
всему досточтимому собранію, присутствующему здѣсь, мнѣ
хочется еще только напомнить теперь кроткое и проникнутое
любовію наставленіе учителя языковъ, св. апостола Павла,
убѣждавшаго ессалоникійскихъ христіанъ съ любовію отно-
ситься къ наставникамъ, пастырямъ и учителямъ, трудив-
шимся у нихъ: „Молимъ вы, братіе, знайте труждающихся у
васъ и... наказующихъ вы,—и имѣйте ихъ по преизлиха въ
любви за дѣло ихъ“ (I Солун. V. 12. 13).

Отвѣчая на всѣ, высказанныя въ адресахъ и рѣ-
чахъ привѣтствія, Его Высокопреосвященство произнесъ
слѣдующую рѣчь:

„Возлюбленные о Господнѣ, Господіе мои, отцы и братіе! Нратственнымъ долгомъ моимъ признаю прежде всего принести благодареніе Тому, Кѣмъ мы живемъ и движемся и существуемъ; слава Богу, даровавшему моему убожеству силу пройти поприще, для человѣческой жизни весьма немалое.

Приношу глубокую благодарность любви вашей, восхотѣвшей ознаменовать празднествомъ настоящій день мой. Если обращаю мысленный взоръ мой на служеніе мое въ теченіе минувшихъ 25 лѣтъ, то не найду ничего особенно выдающагося на этомъ поприщѣ. Все пло обычно, день за днемъ, годъ за годомъ. Время отъ времени люди меня награждали, одни—знаками любви и вниманія, дргіе знаками почета. О знакахъ отрицательнаго свойства не говорю, ибо не помню ихъ. Но все это, а особенно знаки почета, казалось мнѣ, даваемы были не за то, что будто мною сдѣлано что—либо особенно доброе, полезное, выдающееся, а за то, что въ данный промежутокъ времени не сдѣлано ничего преступнаго, вреднаго. Если изъ нашего дѣланія выходило что либо выдающееся своею законченностью, то и это происходило не отъ особенныхъ усилій, не отъ особенной сообразительности и планомѣрности, а отъ постоянства въ началомъ дѣлѣ и продолжительности дѣланія. А это зависѣло едва-ли не главнымъ образомъ отъ того, опять говорю, что мнѣ была дана возможность сидѣть на одномъ мѣстѣ и дѣлать свое дѣло тихо, не спѣша, съ пожданіемъ. Таковой родъ жизни имѣетъ то преимущество предъ кочевымъ, что дѣлателью нѣтъ надобности спѣшить, опасаясь, что—де если я не додѣлаю

начатаго дѣла, то преемникъ мой, быть можетъ, не только не поддѣртитъ сдѣланнаго мною, но скоро сгладитъ и слѣды его. При кочевомъ образѣ жизни часто остаются незаконченными или прямо разрушенными самыя прекрасныя начинанія. На одномъ мѣстѣ и камень обрастаетъ, говоритъ наша народная мудрость. Напротивъ, дерево, съ мѣста на мѣсто пересаживаемое, не приноситъ плодовъ.

Можно-бы подумать, что таковая осѣдлость жизни много зависѣла отъ того, что эта была жизнь полная довольства, при отсутствіи скорбей или заботъ, вызывающихъ потребность перемѣщенія. Не смѣю жаловаться на отсутствіе довольства или избытокъ лишеній или непріятностей жизни. Но будетъ недалеко отъ истины, если скажу, что это было скорѣе отсутствіемъ **чувства** довольства, недостаткомъ **чувствительности** къ непріятностямъ, чѣмъ отсутствіемъ самого недовольства или непріятностей. Такого рода нечувствительности научила насъ жизнь до епископства, на миссіонерскомъ поприщѣ. Тамъ, въ Миссіи приходилось и теперь труждникамъ приходится испытать довольно всякой нужды, лишеній, скорбей; приходится алкать и жаждасть, жить въ гаденіи и благоухаленіи, больше въ нищетѣ, чѣмъ въ довольствѣ. Благодаря такому образу жизни вѣропровѣдники приобрѣтаютъ особенную нравственную закаленность, упругость при всякихъ лишеніяхъ и невзгодахъ.

Такъ было прежде, едва-ли лучше и теперь.

Закончу мою рѣчь: Слава Богу за все. Спаси, Господи, всѣхъ благожелающихъ, всѣхъ благодѣющихъ намъ; а неблагожелателей сейчасъ не знаю

и не помню, Если токовые есть, то и они—своего рода благодѣтели. И ихъ да помилуетъ Господь“.

Эта проникнутая чувствомъ смиренія рѣчь Владыки нашла себѣ соответствующій отвѣтъ. Г. Начальникъ губарніи, обращаясь къ Его Высокопреосвященству, сказалъ, что въ только что произнесенныхъ словахъ Владыки слышится отмѣченное и въ адресахъ обычное ему смиреніе, но голосъ народа голосъ Божій, а всѣ единодушно здѣсь свидѣтельствовали о высокомъ многоплодномъ служеніи Его Высокопреосвященства; то еще разъ побуждаетъ высказать Владыкѣ общую благодарность и пожелать ему многолѣтняго здравія въ будущемъ.

Чтеніе адресовъ и рѣчей продолжалось болѣе двухъ часовъ. Собраніе закрылось уже въ третьемъ часу дня. Участники торжества оставили архіерейскій домъ, что бы дать Его Высокопреосвященству краткій отдыхъ, какъ какъ въ 4 часа вечера для Владыки Юбиляра устраивался юбилейный обѣдъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

О ПОДПИСКѢ НА ЖУРНАЛЬ ВЪ 1909 ГОДУ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“,

издаваемый Братствомъ св. Василя, Епископа Рязанскаго.
(XIX ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Миссіонерскій Сборникъ“ имѣеть своею цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектанствомъ рационалистическаго и мистическаго направленія и магометанствомъ.

„**Миссіонерскій Сборникъ**“ въ 1909 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный). Узаконенія и распоряженія гражданской, центрально-церковной и мѣстной (Рязанской епархіальной власти относительно миссіонерскаго дѣла, равно какъ относительно положенія сектантовъ, раскольниковъ и инородцевъ—нехристіанъ,—тѣхъ, какія встрѣчаются въ предѣлахъ Рязанской епархіи.—Официальные отчеты (и извлечения изъ нихъ) епархіальныхъ миссіонеровъ и миссіонерскихъ учреждений Миссіонерскаго Комитета, Миссіонерскаго Совѣта и Братства св. Василя Ряз.) имѣющіе непосредственное отношеніе къ миссіонерскому дѣлу.

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ—Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектанства и раскола.—Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу о полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ бібліотекъ книгъ и брошюръ.—Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальные извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учреждений Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ: объ открытіи миссіонерскихъ біблі-

текст, о собесѣдованіяхъ, обращеніяхъ въ православіе и т. п.— Свѣдѣнія о мѣстномъ сектанствѣ, расколѣ и инородческомъ— нехристіанскомъ населеніи и выдающихся дѣятелей въ ерѣдѣ ихъ.

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противораскольнической миссіи, имѣющія практической интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссіи.—Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектантства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектанства внѣ Рязанской епархіи.

Такое содержаніе журнала было оцѣнено и одобрено представителями миссіонерскаго дѣла на третьемъ Всероссійскомъ Сѣздѣ миссіонеровъ въ г. Казани (1897 г.) Сѣздъ рекомендовалъ братскій органъ „Миссіонерскій Сборникъ“ со всѣми его изданіями для выписки во всѣ противораскольническія благотворительныя и противосектантскія церковно-приходскія бібліотеки На „Миссіонерскій Сборникъ“ обращено вниманіе дѣятеля и миссіи и на IV-мъ Всероссійскомъ Миссіонерскомъ Сѣздѣ въ Кіевѣ (іюль м. 1908 г.): Сѣздъ выразивъ пожеланіе объ изданіи Братствомъ св. Василия, Еп. Рязанскаго, журн. „Миссіон. Сборникъ“ ежемѣсячными книжками вмѣсто двухмѣсячныхъ постановилъ рекомендовать сей журналъ съ его изданіями всѣмъ лицамъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ миссіи (См. „Церк. Вѣрь № 39, 36 1908 г.; „Миссіон. Сборн.“ № 5, 1908 г.). Такимъ образомъ, журналъ „Миссіонерскій Сборникъ“, признанный двумя Сѣздами спеціалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ до цѣнѣ (два руб. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства и всѣхъ труженниковъ святого миссіонерскаго дѣла.

Кромѣ четырехъ отдѣловъ, въ программу журнала „Мис. Сборникъ“ въ 1909 г. будетъ включенъ, разрѣшенный Синодомъ, новый отдѣлъ (пятый): „обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства“.

Въ журналѣ примутъ участіе своимъ сотрудничествомъ миссіонеры, преподаватели семинарій и профессора дух. Академій напр., Московской И. М. Громогласовъ и Д. Г. Коноваловъ). Въ 1909 г. въ журналѣ, между прочимъ, будутъ печататься труды—по ста-

рообрядчеству мис. *Θ. Д. Круглова* „Разсмотрѣніе напечатанной старообрядцами—поповцами книги: „Церковь Христова временно безъ епископа“, прот. *П. И. Алфева*: „современная полемика объ именованномъ перестроженіи“, свящ.-мис. *Е. Зубарева*: „Полемика и практика церковная“, „О мірской власти въ церкви“, статьи мис. *о. Д. Александрова*, *В. И. Механикова*, мис.-свящ. *о. Д. Холопова*, мис.-свящ. *І. Полянского*; статьи по сектанству С. П. Б. мис. *Д. И. Боголюбова*, *Сперанскаго*, свящ.-мис. *С. Богдановича*, прот. *П. И. Алфеева*: разборъ соч. *Л. Н. Толстого* „Краткое изложеніе Евангелія“ и „Соединеніе и переводъ четырехъ Евангелій“, „О поклоненіи Богу въ духъ и истинѣ“ (противъ графа *Л. Н. Толстого* и современныхъ сектантовъ) и многія др.

„Миссіонерскій Сборникъ“ выходитъ разъ въ два мѣсяца книжками не менѣе 5 печатныхъ листовъ.—Цѣна за годовое изданіе 2 рубля.

Адресъ: Рязань. Редакція „Миссіонерскаго Сборника“.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, *Н. Остроумовъ*.

Содержаніе. Часть Официальная. Рескриптъ на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Томскаго и Алтайскаго Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Празднныя мѣста. Отъ редакціи

Часть Неофициальная. Инородческій вопросъ на Алтаѣ (продолженіе). Слово на 2 февраля. Празднованіе 25-лѣтія Архипастырскаго служенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Томскаго и Алтайскаго. Объявленіе.

Редакторъ Проіер. *С. Путодѣвъ*. Томскъ. Тип. Дома Трудолюбія